

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему «Использование оперативно-розыскных данных при расследовании преступлений,
связанных с коррупцией должностных лиц»

Обучающийся

В.Ю. Кулебякин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Преступления коррупционной направленности: общая характеристика	8
1.1 Уголовно-правовая характеристика преступлений коррупционной направленности.....	8
1.2 Криминалистическая характеристика должностных преступлений коррупционной направленности	13
Глава 2 Оперативно-розыскная деятельность в системе раскрытия преступлений коррупционной направленности	35
2.1 Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в РФ	35
2.2 Использование результатов орд при возбуждении и расследовании преступлений коррупционной направленности	41
2.3 Проблемы доказывания с использованием результатов орд по преступлениям коррупционной направленности	56
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Актуальность работы. Преступления, связанные с коррупцией должностных лиц негативно влияют на различные стороны жизнедеятельности общества и государства. Количественный рост преступлений в сфере экономической деятельности, преступных посягательств против собственности, окружающей среды, общественной безопасности, жизни и здоровья человека в значительной степени нужно рассматривать в том числе и как следствие коррупции, приобретшей характер угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Итак, борьба с наиболее опасными проявлениями коррупции является приоритетной задачей государства.

Низкая эффективность общегосударственных антикоррупционных мер (факт, который является общеизвестным, учитывая результаты мониторинга общественного мнения, проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Институтом современного развития (ИСП) и другими структурами) определяет потребность консолидации усилий общества и государства путем создания эффективной системы противодействия коррупционным преступлениям. Сегодня очевидно недостаточное использование широкого потенциала сил и средств оперативно-розыскной деятельности в целях борьбы с коррупционными преступлениями, что, в первую очередь, связано с недостатками нормативно-правового обеспечения работы оперативных и других подразделений системы ОВД Российской Федерации. В значительной степени указанные проблемы нужно связывать, в том числе, и с недостаточной эффективностью научного обслуживания законодательной и правоохранительной сфер.

Сегодня приходится констатировать и отсутствие эффективного механизма общественного контроля в наиболее коррумпированных сферах жизнедеятельности, отсутствие прозрачности в процессе реализации властных полномочий.

Эффективная борьба с уголовно наказуемыми коррупционными деяниями как наиболее опасной формой коррупции, которая требует применения системы оперативно-розыскных мероприятий, невозможна без изучения и учета всех без исключения факторов правовой сферы функционирования специальных органов государства, являющихся субъектами противодействия коррупции. Поэтому комплексного подхода требуют и научные исследования, проводимые по указанным направлениям.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие при использовании результатов ОРД в расследовании коррупционных преступлений.

Предмет исследования составляют законодательные нормы, регулирующие данные отношения, а также практика их применения.

Целью исследования является обоснование теоретических положений и разработка предложений по усовершенствованию организации и тактики оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений, связанных с коррупцией должностных лиц.

Для достижения цели исследования необходимо решение следующих задач:

- представить общую уголовно-правовую характеристику преступлениям коррупционной направленности,
- проанализировать элементы криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности,
- рассмотреть особенности использования результатов ОРД при возбуждении и расследовании преступлений коррупционной направленности
- определить проблемы доказывания с использованием результатов ОРД по преступлениям коррупционной направленности и предложить пути их решения.

Нормативной основой работы являются акты уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Эмпирической базой исследования являются статистические данные, судебная практика.

Теоретической основой исследования являются монографии, диссертации, научные статьи, пособия отечественных и зарубежных ученых: А.М. Багмета, А.М. Бастрыкина, И.С. Башмакова, Н.М. Букаева, В.В. Бычкова, А.Е. Вытовтова, И.Ф. Гаскарова, Е.П.Ищенко, В.Н. Карагодина, Ю.В. Корневского, В.В. Крюкова, Д.С. Кучерука, А.С. Кучина, С.А. Машкова, А.Н. Халикова, и др. ученых.

Методологической основой исследования послужили методы, избранные в соответствии с целью, задачами, объектом и предметом исследования. В основу положены методы диалектики и материализма: формально-логический, системно-структурный, логико-юридический, функциональный. Во время всего исследования комплексно применялись методы теоретического анализа и синтеза: индукция, дедукция, сравнение, аналогия, абстрагирование, классификация.

Научная новизна исследования обусловлена положениями, выносимыми на защиту, которые сформулированы на основе результатов проведенного исследования, в частности:

- определены существенные признаки и предложено авторское определение преступления коррупционной направленности – это общественно опасное деяние, которое непосредственно посягает на авторитет и законные интересы той или иной, прежде всего государственной службы и выражается в противоправном получении государственным (муниципальным) служащим либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе международной) каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ;

- доказано, что общим способом совершения всех коррупционных преступлений является злоупотребление должностными полномочиями. Основным элементом способа преступления состоит из двух частей – совершение должностными лицами незаконных действий и получение незаконного вознаграждения для себя или близких, а также возможное удовлетворение других личных интересов;
- усовершенствованы теоретические основы использования оперативно-розыскных данных при расследовании преступлений, связанных с коррупцией должностных лиц (конкретизировано понятие «использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве», условия для возможности результатов оперативно-розыскной деятельности выступать в качестве законного повода и основания для возбуждения уголовного дела (законность источника получения результатов ОРД; соблюдение требований закона к оформлению результатов ОРД; наличие сведений, указывающих на совершенное или готовящееся преступление; результаты ОРД поступили к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование и уполномоченным разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела.);
- обоснована целесообразность ввести в статью 89 УПК РФ положения, регламентирующие порядок, условия и пределы использования в доказывании фактических данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, предложена новая редакция ст. 89 УПК РФ;
- разработан типичный алгоритм действий оперативных работников в ходе оперативно-розыскного документирования коррупционных преступлений (на примере взяточничества).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты работы

могут стать основой для дальнейших научных исследований соответствующей проблематики и совершенствования действующего законодательства по регламентации использования оперативно-розыскных данных при расследовании преступлений, связанных с коррупцией должностных лиц.

Практическая значимость заключается в том, что теоретические выводы и практические предложения, которые сформулированы в исследовании, могут быть использованы:

- в правоприменении – при рассмотрении судами уголовных дел;
- в образовательном процессе – для подготовки лекций, учебных программ, соответствующих разделов учебников, учебных пособий и методических рекомендаций, а также при проведении различных видов занятий по таким дисциплинам: «Криминалистика», «Оперативно-розыскная деятельность».

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на пять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Преступления коррупционной направленности: общая характеристика

1.1 Уголовно-правовая характеристика преступлений коррупционной направленности

Коррупция как форма социального взаимодействия является сложным, многофункциональным явлением, которое также имеет свою природу, динамику, структуру и масштабы. Для точного исследования этого явления в целом, и определения способов совершения преступлений коррупционной направленности следует знать, какие отдельные проявления оно имеет.

Обращает на себя внимание узость понимания коррупции. Так, нормы УК РФ [55], других нормативных правовых актов фактически отождествляют коррупцию с взяточничеством. Между тем лишь деяниями, связанными с взятками, коррупция не ограничивается, коррупционными следует признать и ряд других преступлений. Так, совместным Указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», Перечень № 23 данного документа определяется как перечень преступлений коррупционной направленности. В данном перечне указаны преступления, как те, которые могут быть напрямую (безусловно) отнесены к таковым – это деяния, предусмотренные ст.ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст.ст. 200.5, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст.ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, так и деяния, которые могут быть отнесены к преступлениям коррупционной направленности при наличии определённых условий, а именно – наличием статуса должностного лица, связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для

третьих лиц) и наличие прямого умысла [40]. Это практически все составы, где субъектом является должностное лицо. Таких составов более сотни, однако их удельный вес в общей коррупционной преступности незначительный, поэтому предметом анализа преимущественно будут преступления, безусловно отнесенные к коррупционным и по которым формируется судебная статистика и занимающие наибольшую долю в структуре рассматриваемого вида преступлений, это взяточничество (дача, получение, посредничество), коммерческий подкуп, преступления с использованием служебного положения [21].

Анализ статистической отчетности за последнее десятилетие на территории России позволяет сделать вывод, что имеется общий тренд – уменьшение количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (с 2012 по 2020 год с 49513 до 30813 или на 38%), как и общая тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений (на 23%) [43], из чего можно сделать вероятный вывод о некоторой эффективности мер по противодействию как общей преступности, так и коррупционной.

Одним из показателей состояния преступности является ее структура. Структура преступности – это внутреннее, качественное свойство преступности, которая определяется удельным весом (доли) отдельных видов преступлений в общем их количестве, выделяемых в зависимости от определенных уголовно-правовых и криминологических признаков [3, с. 49].

Анализ структуры исследуемых преступлений по приговорам за 2020 год показал, что 53% преступлений данной категории составляли два взаимосвязанных преступления: получение и дача взятки. Поэтому предметом нашего дальнейшего исследования, прежде всего, будет взяточничество, поскольку в рамках работы предоставить уголовно-правовую и криминалистическую характеристику всем преступлениям коррупционной направленности невозможно через их многочисленность и различные способы их совершения, и нецелесообразно, поскольку по многим преступлениям фактически нет правоприменительной практики («мертвые нормы» –

ст.ст. 141.1, 200.5, 201.1, 226.1, 229.1), или она малочисленна, что не поддается обобщению (ст.ст. 204.1, 204.2, 291.1) [21]. По нашему мнению, это может быть связано с тремя факторами: тем, что это новые нормы, только введенные в УК РФ, во-вторых, нет научной основы – методики их раскрытия и расследования, и в-третьих, основные усилия правоохранительных органов все еще направлены на борьбу со взяточничеством, целенаправленной борьбы с остальными видами преступлений коррупционной направленности, в т.ч. с использованием ОРМ еще не ведется.

Общая уголовно-правовая характеристика преступлений коррупционной направленности предусматривает рассмотрение специфики элементов и признаков их составов, а также квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков.

Родовыми объектами преступлений коррупционной направленности могут быть:

- отношения собственности (напр., ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ);
- сфера экономической деятельности (напр., ст. 178 УК РФ, ч. 3 ст. 183 УК РФ);
- общественная безопасность (напр., п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ);
- незаконный оборот наркотических средств;
- авторитет органов публичной власти (статьи главы 30 УК РФ);
- нормальное функционирование управленческого аппарата коммерческих и иных организаций (ст. 204, ст. 204.2 УК РФ) [25, с. 38].

Непосредственные объекты (как основные, так и дополнительные) этих преступлений могут совпадать с родовыми или иметь определенную специфику.

Преступления коррупционной направленности в УК РФ, как правило, являются предметными (исключение составляют предусмотренные ст.ст. 285, 286 УК РФ). В частности, предметами этих преступлений могут быть: чужое

имущество (в т.ч. деньги), бюджетные средства, оружие, наркотики и др. соответственно диспозиции соответствующей статьи УК РФ.

На квалификацию преступлений коррупционной направленности может влиять не только наличие предмета, но и его размер (сумма), который обычно исчисляется в рублях, например, значительный (25000 руб.), крупный (150000 руб. и особо крупный (1000000 руб.) размер взятки); крупный (1500000 руб.) и особо крупный (6000000 млн. руб.) размер денежных средств или иного имущества при легализации преступных доходов (ст. 174.1 УК РФ).

С объективной стороны отдельные преступления могут быть совершены только путем злоупотребления служебным положением (ст.ст. 201, 202, 285 УК РФ) или с использованием служебных полномочий (ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ и др.), тогда как для иных преступлений такие специфические условия не установлены.

Обычно совершение соответствующего преступления должностным лицом с использованием служебных полномочий является лишь отдельной (специфической) формой (способом) совершения того или иного преступления [1, с. 47].

Составы преступлений коррупционной направленности сконструированы по-разному, в частности, они могут иметь: а) материальный состав, то есть при этих условиях преступление считается оконченным с момента наступления соответствующих общественно опасных последствий (например, хищение в форме присвоения или растраты, злоупотребление полномочиями); б) формальный состав, то есть преступление считается оконченным с момента совершения только общественно опасного деяния (например, с момента нецелевого использования бюджетных средств должностным лицом, нарушение порядка финансирования избирательной кампании (ст. 141.1 УК РФ).

Некоторые преступления коррупционной направленности совершаются только через действие (например, преступление, предусмотренное ст.289 УК РФ – «Незаконное участие в предпринимательской деятельности»), а немногие

– как путем действия, так и бездействия (например, злоупотребление полномочиями). Как общественно опасные последствия соответствующего преступления коррупционной направленности закон может предусматривать, например, такие из них, как значительные, крупные и особо крупные размеры (похищенного имущества, предмета взятки, подкупа), или существенный вред (ст. 201 УК РФ), либо тяжкие последствия (ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 286 УК РФ.).

На квалификацию совершенных посягательств могут влиять и другие признаки объективной стороны преступления (например, коммерческий подкуп или получение взятки, сопряженные с вымогательством предмета подкупа или взятки) [11].

Субъекты преступлений коррупционной направленности – как правило специальные субъекты (лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой либо иной организации, должностные лица).

Наряду с этим субъектами преступлений коррупционной направленности могут быть и общие субъекты (в частности, при совершении коммерческого подкупа, дачи взятки).

Стоит отметить, «что должностное лицо как специальный субъект преступления, кроме общих признаков субъекта преступления, характеризуется специальными признаками, а именно:

- должностные, которые определяют сферу деятельности (где именно выполняются соответствующие полномочия);
- функциональные – те, которые определяют круг полномочий, в связи с наличием которых лицо относится к должностным» [39, с. 28].

Следовательно, для признания лица должностным необходимо установить, что оно занимает определенную должность, пользуется правами и наделено обязанностями в связи с тем, что призвано действовать в интересах определенных социальных групп.

На момент совершения инкриминируемого деяния основные положения закона о наличии статуса должностного лица связывались с исполнением функций представителей публичной власти.

С субъективной стороны преступления коррупционной направленности – это умышленные преступления. Некоторым рассматриваемым преступлениям может быть свойственен корыстный мотив (например, в преступлении, предусмотренном ст. 159, 160, ч.2 ст. 183 УК РФ) или специальная цель (например, добиться получения в результате выборов или референдума необходимых субъекту результатов в преступлении, предусмотренном ст. 141.1 УК РФ).

Таким образом, преступление коррупционной направленности – общественно опасное деяние, которое непосредственно посягает на авторитет и законные интересы той или иной, прежде всего государственной службы и выражается в противоправном получении государственным (муниципальным) служащим либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе международной) каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ.

1.2 Криминалистическая характеристика должностных преступлений коррупционной направленности

Криминалистическая характеристика преступлений коррупционной направленности является одной из наиболее важных составляющих методики расследования, поскольку имеет богатый информационный потенциал, применяется для формирования именно теоретической версии. Исходя из того, что криминалистический аспект характеристики преступлений подчинен задаче доказывания, структура криминалистической характеристики как правило строится на основании системы обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном деле (ст. 73 УПК РФ), а также элементов соответствующего состава преступления [63, с. 48], в частности – коррупционных преступлений.

Итак, криминалистическую характеристику коррупционных преступлений, составляют данные относительно способов совершения

преступления; личность преступника-коррупционера; обстановки совершения преступления.

Способ совершения преступлений – это выражение и отражение действий преступника при совершении им противоправных преступных деяний. Поэтому он всегда был и остается определяющим в деятельности при раскрытии и расследовании преступлений. На этапе, когда виновное лицо неизвестно, способ совершения преступления (через образованные им следы и их характерные особенности) позволяет решать задачу при установлении преступника, а при наличии подозреваемого – определять содержание и степень противоправности совершенных действий. Характеризуя содержание способа преступления можно определить следующее: каким образом готовилось преступление, как распределялись роли между его соучастниками, каким образом применялись средства совершения преступления, способы и приемы для достижения преступного результата, а также какие использовались способы для сокрытия следов совершенного преступления и т.п.

Способы совершения коррупционных преступлений, как и всех других преступлений, «во многом зависят от отрасли служебной деятельности, где они происходят, должностного положения получателя и объема его прав и обязанностей, общей обстановки в государстве и локальной ситуации в конкретном регионе и учреждении, от предмета преступления, а также от личностных качеств коррупционеров» [17, с. 8].

Способ совершения коррупционного преступления, по нашему мнению, следует определять, как комплекс действий субъектов, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 и к ст. 201 УК РФ, направленных на подготовку, совершение или сокрытие преступления, признаки которых имеют значение для криминалистической характеристики преступления.

Начиная исследование способов подготовки к коррупционным преступлениям необходимо отметить, что эта деятельность является наиболее

скрытой от посторонних лиц, в большинстве случаев недостижимой для реагирования правоохранительных органов.

Наиболее подробно способы совершения преступлений коррупционной направленности раскрыл А.М. Кустов, который выделяет не исчерпывающий их перечень:

- использование не по назначению денежных средств, вверенных виновному, в т.ч. нецелевое использование бюджетных средств;
- передача федеральной и муниципальной собственности предпринимательским структурам по заниженным ценам, в обход продажи с публичных торгов;
- продажа имущества по завышенным ценам, предоставление тендера, сдача в аренду недвижимости по заниженным ценам с целью получения «откатов»;
- продажа должностей, создание клановой структуры;
- использование служебного положения в процессе приватизации государственного или муниципального имущества;
- протекционизм или непосредственное управление коммерческими организациями или через подставных лиц (напр., близких родственников);
- общее покровительство;
- служебный подлог;
- создание условий для недобросовестной конкуренции;
- взяточничество и др. [33]

Для наглядности приведем несколько примеров, использования некоторых из названных способов.

Так, в 2017 году был задержан заместитель начальника управления Департамента государственных закупок Минобороны России Александр Боровков, который признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий, повлекшее тяжкие последствия) и ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение

взятки в особо крупном размере), который используя свое должностное положение председателя аукционной комиссии при проведении закупок в сфере государственного оборонного заказа, обеспечивал заключение заведомо невыгодных для Минобороны России контрактов только с коммерческими организациями, подконтрольными определенному предпринимателю Алексею Калитину, чем государству причинен ущерб на сумму свыше 650 миллионов рублей, а за незаконные действия получал от предпринимателя взятки в виде откатов на доказанную сумму в размере свыше 368 миллионов рублей.

В феврале 2021 года приговором Хамовнического районного суда города Москвы Боровкову назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5,5 лет с отбыванием в колонии строгого режима и штрафа в размере 368 миллионов рублей. Кроме того, судом удовлетворен иск о взыскании с осужденного свыше 650 миллионов рублей [13].

Следующий пример. Тинамагомедова А.А., являясь заведующей муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Центр развития ребенка - детский сад № 24 «Ромашка» г. Каспийск, лично получила взятку в виде денег в размере 30 000 рублей за обещание перевести Тамилову с должности воспитателя на должность педагога-психолога детского сада, предложила вложить их в диплом педагога-психолога и положить на пианино, находящееся в ее служебном кабинете, за что была осуждена по ч. 2 ст. 290 УК РФ в виде штрафа в размере 200000 (двести тысяч) рублей с взысканием в доход государства с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления на 1 год[47].

Судебный пристав Силов был осужден за служебный подлог и получение взятки предусмотренных ч. 1 ст. 292, ч. 2 ст. 290 УК РФ, в частности способом совершения должностного подлога было умышленное внесение за взятку заведомо ложных сведений об отсутствии у должника имущества, на

которое может быть обращено взыскание и выполнении им всех допустимых законом мер по отысканию имущества должника [48].

Стоит отметить, что каждый вид служебной деятельности обуславливает особые коррупционные схемы и, соответственно, способы совершения преступлений.

По данным обобщения правоприменительной практики, способами получения-дачи взятки выступали:

- простой, то есть прямой с «рук в руки»;
- сложным (опосредованным) – через посредника, через родственников взяткополучателя, его подчиненных и т.д.;
- завуалированным, когда деятельность по получению-дачи взятки маскируется другими взаимоотношениями между субъектами [26, с. 124].

Среди способов маскировки получения-дачи взятки были установлены следующие:

- продажа товаров по льготным (заниженным) ценам;
- заключение фиктивных трудовых соглашений и гражданско-правовых договоров с родственниками или другими доверенными лицами и присвоением их заработной платы;
- выполнения для взяткополучателя безвозмездно или явно за низкую оплату каких-либо работ хозяйственного назначения;
- организация отдыха (предоставление бесплатных или льготных путевок);
- оплата обучения и родственников служащего;
- прием вкладов под высокие проценты.
- под видом дарения, якобы займы;
- погашения несуществующего долга или прощения действительного долга;
- под видом выигрыша пари, в том числе лотерею;

- внесения денег на банковский счет взяточполучателя (возможно, специально открытого взяткодателем) и т.д. [32, с. 33].

Учитывая вышесказанное, можно выделить множество форм совершения коррупционных деяний: взяточничество (в т.ч. «откат»), фаворитизм, «кумовство», протекционизм, лоббизм, предоставление льготных кредитов, заказов, знаменитый «блат» (использование личных контактов для получения доступа к товарам, услугам, источнику доходов, привилегий) и другие формы, в том числе в такие, которые требуют дополнительного определения законодательством [18, с. 121].

Относительно способов совершения преступлений, связанных с коррупцией, в результате объединения основных признаков их объективной стороны, ученые выделяют три общих способа совершения коррупционных преступлений: хищение, злоупотребления служебным положением и взяточничество [14, с. 55].

По нашему мнению, такое деление является весьма ограниченным, в частности, оно не охватывает другие виды коррупционных действий, таких как служебный подлог [62]. Представляется, что общим способом совершения всех преступлений коррупционной направленности является злоупотребление предоставленными полномочиями.

Для классификации групповых способов совершения преступлений коррупционной направленности по признакам объективной стороны предлагается определить следующие:

- незаконные действия с имуществом, находящимся в ведении или на которое распространяется влияние субъекта коррупции;
- получения незаконной выгоды субъектом коррупции или близкими лицами, не связанное с хищением;
- другие виды злоупотребления должностными полномочиями (при наличии корыстного мотива) [69].

«Особенности способов преступлений коррупционной направленности заключаются в том, что они применяются не как единичные действия, а чаще

всего в виде продуманной системы преступной деятельности, осуществляемой в течение длительного периода. Для преступлений коррупционной направленности характерна общая особенность – основой их способа является выполнение (или невыполнение) определенных служебных действий в виде распоряжений, приказов, поручений, разрешений, запретов. Способ сокрытия таких преступлений нередко является составным элементом преступной деятельности, осуществляемой в соответствии с единым замыслом. Это характерно в основном для взяточничества и должностных злоупотреблений, поскольку способ сокрытия их предполагается заранее» [53].

Сокрытие преступления можно определить, как деятельность, которая направляется на сокрытие события преступления, уничтожение, маскировки или фальсификации следов преступления, преступника, а также средств, с помощью которых осуществлялось само преступление [54, с. 255].

Что касается сокрытия преступления коррупционной направленности в целом, то для такого вида преступной деятельности характерно сокрытие факта участия должностного лица в преступлении (злоупотребление или превышение должностных полномочий, выдачи заведомо ложного документа, получение и провокация взятки), сокрытие следов преступления (служебный подлог).

Действия должностных лиц, направленные на совершение и сокрытие коррупционных преступлений, за субъектом могут не совпадать в случаях, если сокрытие осуществляется не исполнителем, а другими заинтересованными лицами. Действия по совершению и сокрытию преступления могут не совпадать, если необходимость маскировки возникла в связи с непредвиденными обстоятельствами или изменением обстановки.

Способы сокрытия зависят также от сферы деятельности должностного лица. Так, несмотря на многообразие государственных структур, способы сокрытия коррупционного преступления, в частности, такого как взяточничество достаточно типичны.

Исследуя способы сокрытия преступлений коррупционной направленности можно отметить, что лицо, готовясь к совершению такого преступления, заранее планирует действия по его сокрытию, а именно: подыскивает посредника; уничтожает (фальсифицирует) следы или предметы преступления; использует коррумпированные связи в органах власти и управления и в правоохранительных структурах [52, с. 212].

Коррупционеры также могут открывать банковские счета на имя одного из родственников или близкого лица; составлять фиктивные документы о наличии долга, выигрыша, оплаты услуг; готовить ложное алиби и т.д. [68]

Для того, чтобы скрыть преступление в момент его совершения, а также после него, должностное лицо: осуществляет конспиративные меры (место получения взятки определяет непосредственно перед ее передачей, запирает служебный кабинет, где будут предоставлены противоправные услуги, меняет внешность, чтобы в дальнейшем пострадавший не мог узнать субъекта преступления); уничтожает или подделывает документы, составляет новые; составляет заявление (рапорт) о якобы изобличении взяткодателя, уничтожает материальные следы преступных действий; переходит на другую должность и т.п. [30, с. 36].

Лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении коррупционного преступления, может скрывать свои противоправные действия путем: принуждения свидетелей и потерпевших к отказу от предоставленных показаний или их изменению на выгодных для преступника; уничтожения имеющихся документов, предметов, которые могут содержать признаки совершенного должностного преступления; скрываться от органов расследования преступления; отказ от дачи показаний, дачу заведомо ложных показаний, в частности ложного алиби; симуляция психического расстройства или другого заболевания; влияние на человека, проводящего расследование, с помощью коррумпированных связей в органах власти и управления и в правоохранительных структурах; попытка подкупа следователя; создание препятствий для проведения расследования и т.д. [30, с. 37]

Учитывая вышеизложенное, можно подытожить, что способ совершения преступления коррупционной направленности представляет собой комплекс действий субъектов, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 и к ст. 201 УК РФ, направленных на подготовку, совершение или сокрытие преступления, признаки которых имеют значение для криминалистической характеристики преступления.

Подготовка к коррупционным преступлениям является необязательной и может состоять из разработки совместного плана действий коррупционеров, подготовки и принятия соответствующих актов, составление других документов для создания условий, способствующих совершению преступлений.

Итак, общим же способом совершения всех преступлений коррупционной направленности является злоупотребление должностными полномочиями.

Следует отметить, что «основной элемент способа преступления коррупционной направленности состоит из двух частей – совершение должностными лицами незаконных действий и получение незаконного вознаграждения для себя или близких, а также возможное удовлетворение других личных интересов» [30, с. 37].

Главными способами сокрытия преступлений коррупционной направленности является фальсификация учета и отчетности; внесения изменений в документы; замена или изготовление фиктивных документов; уничтожение документов; штатные перемещения; уничтожения материальных следов преступления; подписание актов сдачи-приемки заказанных услуг без их существования и т.п. Кроме того, такое преступление как служебный подлог является самым распространенным способом сокрытия других преступлений в сфере служебной деятельности, например, злоупотребление должностным положением, превышение должностных полномочий, взяточничество и т.п.

Главным объектом криминалистического исследования необходимо считать личность коррупционера, тщательное изучение которого является основой создания надежной доказательной базы в уголовном судопроизводстве. Однако через широкий законодательный перечень коррупционных преступлений, субъектный состав названной группы преступлений весьма разнообразен, что и обуславливает определенные сложности криминалистического исследования таких лиц. Вместе с этим корыстный характер этой категории преступлений позволяет говорить о необходимости первоочередного тщательного исследования так называемой «финансовой истории» таких лиц и членов их семей. В частности, речь идет о собирании, исследовании, оценке и использовании таких данных, как:

- сведения о доходах лица и членов его семьи, полученные или начисленные из всех источников в России или за ее пределами (общий совокупный доход, в том числе и сведения о заработной плате, другие выплаты и вознаграждения, начисленные или выплаченные по трудовому или гражданско-правовому договору, данные о доходе от преподавательской, научной и творческой деятельности, медицинской практики, инструкторской и судейской практики по спорту с обязательным установлением организации, учреждения и т.п., в которых получены или начислены следующие доходы, сведения об авторских вознаграждениях, доходах от реализации имущественных прав интеллектуальной собственности, дивиденды, проценты, данные о материальной помощи, подарках, призах, выигрышах, алименты, наследство, страховые выплаты, страховые возмещения, пенсионные выплаты, а также данные о доходе от: отчуждения движимого и недвижимого имущества, предпринимательской и независимой профессиональной деятельности, отчуждения ценных бумаг и корпоративных прав, передачи в аренду имущества, а также другие виды доходов;

- сведения о недвижимом имуществе, которое находится в собственности, в аренде или на ином праве пользования у лица и членов его семьи и его (их) расходы на приобретение такого имущества или пользования им (земельные участки, жилые дома, квартиры, садовые или дачные дома, гаражи или другое недвижимое имущество);
- сведения о транспортных средствах лица и членов его семьи, находящихся в собственности, в аренде или на ином праве пользования и его (их) расходы на их приобретение или пользование (легковые, грузовые автомобили, водные средства, воздушные суда и другие средства, их перечень, марки, модели, года выпуска и другие показатели);
- сведения о вкладах в банках, ценные бумаги и другие активы, находящиеся в собственности лица и членов его семьи, и его (их) расходы на приобретение таких активов (сумма средств на счетах в банках и других финансовых учреждениях, номинальная стоимость ценных бумаг, размер взносов в уставный капитал общества, предприятия, организации);
- финансовые обязательства лица и членов его семьи, а также другие его (их) расходы (добровольное страхование, негосударственное пенсионное обеспечение, содержание указанного выше имущества, погашение основной суммы займа или кредита, погашение суммы процентов по займу или кредиту, а также другие расходы) [58, с. 35].

Финансовая история коррупционера и членов его семьи должна исследоваться тщательно и последовательно за период пребывания такого лица в должности, службе или выполнения им определенной деятельности и т.п., с которой связано совершенное им преступление коррупционной направленности или их серия (коррупционная деятельность). Существенно помочь в сборе таких сведений призваны декларации об имуществе, доходах,

расходах и обязательствах финансового характера, которые ежегодно и подаются отдельными субъектами [65].

В ходе анализа финансовых истории коррупционера особое внимание необходимо обращать на количество наличных денег и других материальных ценностей в персональных вещах, дома или на рабочем месте и т.п. Размер официального дохода должен соответствовать фактическому богатству и расходам, а в случае обнаружения избыточного капитала или имущества необходимо устанавливать источники и природу их происхождения [64].

Вторым, но не менее важным, блоком данных в отношении такого лица следует считать сведения о его социальных связях: круг соучастников, профессиональное (служебное) или бытовое окружение, близкие друзья и знакомые, состав семьи, близкие и дальние родственники и т.п. В этом случае особое значение приобретает установление так называемого «поверенного» лица, уполномоченного сохранять полученную коррупционером взятку или координировать его теневой бизнес, тем самым обеспечивая безупречную финансовую репутацию субъекта преступления [45, с. 122].

В научной литературе говорится о так называемых «иных субъектах коррупционных отношений», ведь в некоторых статьях УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления коррупционной направленности (в широком смысле), говорится о совершении таких преступлений в интересах не самого его субъекта, а в интересах иных (третьих) лиц.

Ученые выделяют такие виды третьих лиц:

- лица, которые ради получения выгоды субъекты преступлений используют власть или должностное положение (полномочия) или злоупотребляют полномочиями;
- лица, которым предоставляют выгоду или передают в собственность активы;
- лица, в интересах которых совершаются определенные действия;

- лица, которым передают имущество, похищенное должностным лицом путем растраты [60, с. 60].

На практике третьими лицами, как правило, выступают члены семьи и другие близкие лица, а также лица, имеющие с субъектом преступления общие бизнес-интересы [5, с. 35].

Для исследования коррупционной преступности приобретает особую актуальность вопрос уровня ее латентности. По оценкам ученых, в поле зрения правоохранительных органов попадает не более 1-5% преступлений коррупционной направленности [42, с. 38], что подтверждает высокий уровень латентности коррупционной преступности (по оценкам разных специалистов этот уровень колеблется в пределах 90-99%). Таким образом, виновные в коррупционных преступлениях остаются безнаказанными, поскольку не привлекаются к уголовной ответственности и продолжают преступную деятельность. При этом наибольшую степень скрытности имеют преступные действия так называемых VIP-коррупционеров. Н.Н. Меньшенина называет их особо злостными преступниками, которые отличаются масштабностью властных полномочий [37, с. 92].

Указанные преступники принадлежат к особой группе (касте) в преступном мире. В подавляющем большинстве таких лиц можно с уверенностью отнести к представителям «беловоротничковой» преступности за их социальный и служебный статус. Ими могут быть депутаты Государственной Думы, представители администрации Президента, руководители федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления и др.

Обязательной составляющей криминалистического исследования коррупционера также являются стандартные общедемографические сведения о личности. Вместе с тем в зависимости от криминальной и следственной ситуаций не исключена необходимость установления определенных биологических или психологических данных о таком лице.

«Возрастная характеристика позволяет делать выводы о криминальной активности и особенности преступного поведения представителей различных возрастных групп, обусловленных психологическими особенностями их представителей» [17]. Если обратиться к достижениям научного мнения относительно характеристики преступника, который совершает должностные преступления, то ученые отмечают такое характерное обстоятельство, как совершение этих преступлений в более зрелом возрасте (преимущественно старше 30 лет), что объясняется возрастной занятостью лиц, работающих на соответствующих должностях. Лица, совершающие должностные преступления, относятся, как правило, к работникам, имеющим непосредственный доступ к имуществу или к сотрудникам, осуществляющим контроль за их деятельностью. Должностные лица административного аппарата составляют небольшой процент от общего количества тех, кто совершил должностные преступления (по выборочным данным, они составляют, как правило, одну треть) [6, с. 59].

Приведенные характерные черты лиц, совершающих должностные преступления, являются значимыми для установления особенностей субъектов коррупционной преступности из-за того, что значительная часть коррупционных преступлений, относится к Главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ.

На основании проведенных криминологами в последние годы исследований [4, с. 198-202], [29, с. 713-717] делаем вывод, что всего по статьям о преступлениях коррупционной направленности были осуждены 2% виновных лиц от общего количества осужденных. Количество женщин среди преступников коррупционеров составляет 31%. Возрастные группы осужденных распределяются так: высокий процент лиц в возрасте от 30 до 50 лет – 51,5%; дальше от 50 до 65 лет – 21%; от 25 до 30 лет – 15,5%; от 18 до 25 лет – 10%; от 65 лет и старше - 2%. В возрасте до 18 лет преступников не оказалось. Это свидетельствует о том, что в отличие от других преступников,

преступления коррупционной направленности совершаются лицами социально зрелыми, которые имеют определенный социальный статус и опыт работы.

Среди социально-профессиональных характеристик личности вопрос о образовательном цензе имеет особое значение. По уровню образования коррупционные преступники всегда отличаются от других категорий преступников. Эту особенность подтвердили и исследователи. Полное высшее образование на момент вступления приговора в законную силу имели 47%; базовое высшее – 6,5%; среднее профессиональное – 20,5%; общее среднее – 26%, с начальным общим образованием или без образования осужденных за преступления коррупционной направленности не установлено.

Отдельные авторы в социально демографической характеристике личности приоритет отдают именно семье. Исследования последних лет показывают, что «семейная ситуация способна определять поведение человека во всех других сферах (способствовать или препятствовать трудовой активности, стимулировать тот или иной тип потребления, определять психологическое самочувствие человека и тем самым влиять на состояние его здоровья)» [12, с. 61].

В литературе распространено мнение о том, что «на совершение преступления, как правило, идут лица, не имеющие семьи, которые не чувствуют ее положительного влияния, не задумываются о последствиях совершенного ими для близких» [27]. Однако эти устоявшиеся догмы чужды коррупционерам, то есть наличие у них семье не удерживает их от коррупционных преступлений, а наоборот, подталкивает к их совершению преступления, поскольку семью необходимо должным образом обеспечить.

Характеризуя личность коррупционера, также отметим, что «значительная часть этих преступников имеет хорошо развитые коммуникативные качества. Среди них могут быть названы способность влияния и завоевания доверия собеседника. Многие из коррупционеров весьма

наблюдательны, знают психологию, что позволяет им привлекать к коррупционной деятельности разных людей» [61, с. 13].

Обстановка преступления занимает не менее важное, чем другие элементы место в структуре криминалистической характеристики, поскольку информация, носителем которой она выступает, является стержневой, так как взаимосвязана с данными о других ее элементах, что иногда обуславливает их содержание, выступает как своеобразное системное начало в рамках криминалистической характеристики. Обстановка представляет собой «собирательное понятие, включающее место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и обстоятельства совершения преступления» [63, с. 42].

Для преступлений коррупционной направленности обстановка имеет существенное значение, поскольку в ней реализуются преступные действия и прежде всего экономическое положение потерпевшего (напр., взяточдателя), преступная практика, ситуации в регионе, особенности регулирования экономических и других общественных отношений. На обстановку оказывают влияние:

- сфера деятельности служащего и возможности его полномочий по занимаемой должности;
- организация документооборота, учета и контроля;
- процедура принятия решения (при возможности единолично принять решения больше возможности для коррупционных деяний, чем при коллегиальном);
- производственные связи организации, где проходит службу служащий с другими организациями, предпринимателями;
- личные связи служащего;
- имеющиеся коррупциогенные факторы в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность организации и полномочия

должностного лица, возможность принятия решения по своему усмотрению, и др. [7, с. 14].

Согласно исследованиям Е.А. Ерахтиной, «в большинстве случаев коррупционные преступления, связанные с использованием должностных полномочий, совершаются по месту работы должностного лица, именно в его служебном кабинете (87% случаев). На нерабочем месте должностного лица, но в пределах здания, учреждения, организации установлено совершение 9% преступлений и 4% совершены в неформальной обстановке (вне здания, учреждения, организации)» [24, с. 102].

Получение/дача взятки обычно происходит в условиях неочевидности, что существенно усложняет процесс расследования этих преступлений. Преступники выбирают либо намеренно создают такую обстановку для реализации их противоправных намерений, где бы их действия не были объектом наблюдения, чтобы она в определенной мере способствовала сокрытию получения-дачи предмета взятки.

Место и время совершения преступления являются обязательными элементами криминалистической характеристики взяточничества, определяя его пространственно-временной аспект. «Зная о месте и времени получения-дачи взятки, выполнение служащим действий в пользу определенного лица или организации, можно выдвинуть версии о субъектах преступления, предмете взятки, способе взяточничества» [21].

Место взяточничества напрямую зависит от предмета взятки, его характеристик:

- материализованный (средства, драгоценности, антиквариат);
- документальный (законопроекты, приказы, распоряжения, решения, лицензии, разрешения, банковские платежные поручения на перевод средств).

Согласно исследованию И.С. Башмакова, местами получения-дачи взятки, которая имеет материализованный характер, выступают:

- служебный кабинет взяточника (использовался в 36%);

- офис, квартира, дом, дача, автомобиль, яхта взяточполучателя, взяточдателя или посредника (32%);
- рестораны, кафе, бары, бани, клубы, где происходят встречи взяточполучателя и взяточдателя (13%);
- номера гостиниц, профилакториев и других помещений, о встрече в которых заранее договорились с взяточполучателем (7%);
- обусловленные места в парках, кинотеатрах, на остановках общественного транспорта, на улицах, в магазинах, отделениях почты, аптеках, на станциях и в электричках метрополитена, вокзалах, кладбищах (5%);
- обусловленные места оставление взятки (автоматические камеры хранения на вокзалах, банковские ячейки) (4%);
- специально оборудованные места для оставления взятки (например, созданы убежища на заброшенных строительных площадках) (1%) [8, с. 40].

По месту дачи взятки, которая имеет нематериализованный характер, то ими, как правило, выступают те учреждения, организации, органы, где происходит оформление соответствующей документации, имеющей форму взятки (нотариальные конторы при оформлении договоров купли-продажи, дарения; банковские учреждения, кредитные союзы при получении льготных кредитов, туристические фирмы при оформлении путевок на отдых, в том числе и за границу; предприятия, организации, где происходит оформление санаторно-курортных путевок, получение заработной платы, премии и др.).

Помимо места совершения преступления с установлением истины при расследовании уголовных дел связано и время его совершения.

Злоупотребление должностными полномочиями, как правило, не являются одномоментными. Как отмечает Е.А. Ерахтина, «их совершение характеризуется временной протяженностью, когда отдельные действия должностного лица растянуты во времени и осуществляются как правило в

рабочее время (в 97% случаях), но могут осуществляться и в нерабочее время» [24, с. 103].

Время совершения взяточничества отображает следующие три основные показателя: момент передачи взятки (например, 11 января 2021 года в 16 часов 43 минуты); временной интервал (например, должностное лицо в период с 01 апреля по 30 октября 2020 года получали взятку от подконтрольных организаций при попустительстве и не отражение в актах проверок допущенных нарушений); хронология (дата взятки должностному лицу и выполнение им определенных действий в интересах взяткодателя). Так, по результатам обобщения наиболее часто взятка передавалась в рабочее время (с 9 до 18 часов) (57% случаев); после 18 часов 26%; в выходные и праздничные дни – 13%; остальное время – 4% [8, с. 42].

Любое криминальное событие представляет собой взаимодействие как минимум между двумя объектами. Результаты же такого взаимодействия проявляются в виде следов. Формируя криминалистическую характеристику определенного преступления, употребляется термин «типичная следовая картина».

Так, следы злоупотреблений должностными полномочиями при совершении коррупционных деяний «чаще всего остаются в документальных источниках как официальных: оперативно-служебная, бухгалтерская документация, договоры и контракты, так и неофициальные, напр., скрытые от учета заявления граждан, их первоначальные объяснения), а также документация в электронном виде на различных носителях, а также на обнаруженных материальных ценностях и денежных средствах» [24, с. 108].

Типичными следами, составляющие следовую картину взяточничества являются: «имущество (в т.ч. деньги, ценные бумаги), полученные взяточником; чеки на имущество, услуги полученных взяткополучателем; следы веществ на предмете взятки в одежде взяточника (микрочастицы, нити); следы рук взяткодателя на отдельных предметах обстановки кабинета взяточника, при его отрицании факта посещения этого кабинета; следы рук

взятодателя и взяточника на предмете взятки, при отрицании последних об отсутствии взаимоотношений между ними; следы лиц, принимавших участие в получении-даче взятки, например в автомобиле взятодателя или взяточника при их возражении о такой встрече и даче взятки; следы обуви в местах встречи, следы транспортных средств, следы слюны на окурках; следы специальных веществ на теле и одежде взяточника, которыми был обработан предмет взятки; аудио- или видеозаписи, на которых зафиксирован факт дачи - получения взятки» [2,с. 36].

Отдельную группу составляют различные документы и следы на них, подтверждающие неправомочность действий должностных лиц. К таким документам можно отнести: незаконные распоряжения, решения, приказы, протоколы заседаний коллегиальных органов; документы на получение квартиры (ордер), кредита, приобретения автомобиля; счета из гостиниц, ресторанов, удостоверения о командировке; документы на получение путевок на отдых, в том числе и за рубежом; сведения на получение незаконной заработной платы, премии, пособия; личные записи взятодателя и взяточника, фиксирующие те или иные обстоятельства получения-дачи взятки (письма, записки, в которых в прямой или завуалированной форме речь идет о факте взяточничества, месте и времени передачи предмета взятки, его стоимость, индивидуальные признаки) и др. [2, с. 37].

Примером взаимосвязи между способом совершения коррупционного преступления, и следовой картиной могут быть следующие случаи из судебной практики.

Первый случай: Алисов был осужден по нескольким эпизодам получения взятки (ч. 3 ст. 290 УК РФ), а именно, занимая должность главного врача «Медико-санитарная часть №1», являясь должностным лицом, получал взятки от осужденных за совершение незаконных действия, связанных с предоставлением в филиал по Ленинскому АО г. Омска ФКУ УИИ УФСИН России по Омской области ложных сведений об отбывании осужденными наказания в виде обязательных работ, без фактического его исполнения.

Вещественными доказательствами преступления в этом деле были: диск с видеозаписью передачи денежных средств Алисову А.Н., два еженедельника, журнал регистрации инструктажа на рабочем месте, документы; денежные средства в сумме 11 000 рублей (предмет взятки); личные дела осужденных; табеля учета рабочего времени осужденных [49].

Второй случай: Лопатина О.Ю., используя свое должностное положение, совершила четыре преступления, связанные с получением через посредника взятки в значительном размере в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, а именно, составление положительного химико-токсикологического заключения, согласно которому в образцах мочи заинтересованных лиц наркотические средства обнаружены не будут.

Вещественными доказательствами преступления в этом деле были: DVD-R диск с аудиозаписями телефонных разговоров; CD-R диск с протоколом соединений абонентского номера №; детализация телефонных соединений [50].

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений коррупционной направленности является одной из наиболее важных составляющих методики расследования, поскольку имеет богатый информационный потенциал, применяется для формирования именно теоретической версии.

Мы рассматриваем криминалистическую характеристику преступлений коррупционной направленности как иерархическую, по степени криминалистической значимости, систему элементов, определяемых способом и механизмом их совершения, характером субъектов указанной деятельности, сферой и особенностями основной служебной деятельности, в которой задействованы лица, совершили такое преступление и т.п. К элементам внутренней структуры преступлений коррупционной направленности относим: способ совершения преступления; личность преступника-коррупционера; обстановку совершения преступления.

Общим способом совершения всех преступлений коррупционной направленности является злоупотребление должностными полномочиями.

Основной элемент способа преступления состоит из двух частей – совершение должностными лицами незаконных действий и получение незаконного вознаграждения для себя или близких, а также возможное удовлетворение других личных интересов.

В основном лица, совершающие коррупционные преступления, имеют достаточно хорошее общее и специальное образование, хорошо знают технологию производства, учет и отчетность. Они наделены правом распоряжаться ценностями, производить соответствующие документы, умеют контактировать с людьми, которые представляют для них интерес, и завоевывать их доверие. Коммуникативность и организаторские способности имеют особое значение при подготовке, совершению и сокрытии преступления.

Глава 2 Оперативно-розыскная деятельность в системе раскрытия преступлений коррупционной направленности

2.1 Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в РФ

Необходимость нормативно-правового регулирования вопросов борьбы с преступностью подтверждается и практикой деятельности оперативных и следственных подразделений, которая убедительно свидетельствует, что эффективность деятельности любой деятельности значительно возрастает, если его задачи и функции урегулированы нормами права. Иными словами, каждый субъект должен твердо знать свои задачи, функции, иметь четко определенные полномочия, которые, в свою очередь, должны быть правильно распределены между сотрудниками. Именно наличие достаточной правовой базы является одним из главных факторов, способствующих достижению максимальной эффективности мероприятий, которые осуществляются подразделениями правоохранительных органов во время борьбы с коррупцией [46, с. 32].

Подразделения по противодействию коррупции экономической безопасности и противодействию коррупции (ОЭБиПК) в своей деятельности руководствуется требованиями Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ [55] и Уголовно-процессуального кодекса РФ [56], федеральными законами «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» [57], «О противодействии коррупции», другими законами Российской Федерации, актами Президента, правительства РФ, нормативно-правовыми актами МВД РФ.

Потребность эффективного правового регулирования деятельности подразделений ОЭБиПК во время противодействия коррупционным преступлениям определяется и основным назначением правового регулирования, которым является целенаправленное воздействие с помощью

правовых(юридических) средств на поведение людей и общественные отношения.

Итак, правовой основой деятельности подразделений по борьбе с коррупцией следует считать совокупность нормативно-правовых актов, а также правил, предписаний, указаний, которые в них содержатся, регламентирующих организацию деятельности оперативных подразделений по данной линии работы.

Проведенный нами анализ действующего законодательства, а также специальной литературы, посвященной правовым проблемам оперативно-розыскной деятельности, позволяет говорить о том, что в теории существуют различные подходы к классификации юридических источников, регламентирующие деятельность органов государственной власти и, в частности, оперативных подразделений. Что касается предмета нашего исследования, то считаем целесообразным в качестве базовой использовать классификацию нормативно-правовых актов по их юридической силе.

Используя такой подход, нужно разделить все нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность оперативных подразделений по борьбе с коррупцией, на две большие группы:

- законодательные нормативно-правовые акты, которые напрямую регулируют оперативно-розыскные правоотношения, в основном с включением понятий «оперативно-розыскная деятельность» и «оперативно-розыскные мероприятия» в диспозиции норм;
- подзаконные нормативно-правовые акты: указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, совместные приказы руководителей правоохранительных ведомств и спецслужб (Генеральной прокуратуры, МВД России, ФСБ России, ФТС России и др.).

«Современное состояние нормативно-правовой регламентации ОРД свидетельствует, что вопросы организации и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий регламентируются ведомственными нормативно-

правовыми актами, в которых конкретизированы права и обязанности оперативных сотрудников. Например, приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», приказ МВД России от 26 марта 2008 г. № 280дсп «Об утверждении Положения об организации взаимодействия органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений», приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», приказ МВД России от 5 мая 1993 г. № 213дсп «Об утверждении Инструкции об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел и Инструкции об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения» и др.» [29].

Борьба оперативных подразделений с коррупцией предусматривает комплексное применение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление признаков подготовки и совершения преступлений, документирования преступных действий с целью предупреждения совершения преступлений, а также осуществление оперативными подразделениями по поручению следователя гласных и негласных (розыскных) действий в ходе уголовного судопроизводства. Во время негласного документирования деятельности коррупционеров и определения перспектив реализации оперативно-розыскной информации оперативные сотрудники должны осуществлять правильную квалификацию преступных действий лиц, которые разрабатываются.

Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», положения которого являются базовыми для полной квалификации коррупционных преступлений, определено понятие коррупции путем перечисления коррупционных преступлений, определяет основные принципы противодействия коррупции.

Базовым законом для проведения оперативно-розыскных мероприятий является Закон об ОРД, который «состоит из шести глав, в которых объединены 24 статьи: глава 1 – общие положения и принципы оперативно-розыскной деятельности; глава 2 – основания, условия и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий; глава 3 – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, их права, функции, меры правовой и социальной защиты; глава 4 – условия и порядок содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; глава 5 – финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности; глава 6 – органы и способы надзора и контроля за оперативно-розыскной деятельностью» [17].

Согласно ст. 1 ФЗ об ОРД оперативно-розыскная деятельность – это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то ФЗ об ОРД, в пределах их полномочий, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

«Многие положения об ОРД содержится в УПК РФ. ОРД, по мнению А.Н. Халикова, наиболее связана с уголовно-процессуальным правом, поскольку и уголовное судопроизводство, и ОРД имеют целью защищать человека, общество и государство от преступных посягательств. Кроме того, ОРД во многом заимствует уголовно-процессуальную форму, конечно, с определенной долей специфики» [59, с. 32].

Еще одним существенным моментом является то, что ОРД, кроме отношений по регулированию полномочий органов, ее осуществляющих,

порядка осуществления оперативно-розыскных мероприятий, вопросов сотрудничества с оперативно-розыскными органами на конфиденциальной основе и иных правоотношений в этой сфере, непосредственно связана с институтом легализации результатов ОРД. Легализация осуществляется на основе и с учетом правил и принципов уголовно-процессуального права. Об этом прямо указано в п. 2 ст. 11 Закона об ОРД, в которой говорится, что результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, предоставляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующего собирание, проверку и оценку доказательств. Это также указывает на тесную взаимосвязь уголовно-процессуального права с ОРД и вспомогательный характер последнего.

Оперативно-розыскное право должно соответствовать базовым принципам уголовного судопроизводства. При построении системы принципов оперативно-розыскного права необходимо учитывать, как общеправовые, так и специальные принципы уголовного процесса. К ним можно отнести: принцип утверждения и обеспечения государством прав и свобод человека, равенства граждан и государства перед законом и судом, принцип законности, ответственности государства перед человеком, принцип обеспечения права на судебную защиту, неприкосновенность личности, тайны частной жизни и др. [10, с. 9]

Одним из основных в уголовном судопроизводстве является принцип обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Это положение обязательно должно учитываться при осуществлении ОРД. В частности, это касается оформления материалов оперативно-розыскных мероприятий. Названный принцип является основой для выдвижения требований к процессуальным доказательствам: относимости и допустимости. Одним из важнейших элементов требования допустимости

есть возможность проверить полученную информацию. Результаты, изложенные в письменных документах оперативно-розыскных мероприятий как источника доказательств, должны соответствовать основным требованиям, предъявляемым к протоколам процессуальных действий и иным документам (ст. 89 УПК РФ). Здесь, однако, возникает проблема, связанная со спецификой ОРД. Речь идет о специальных принципах ОРД, вытекающие из негласного характера этой деятельности. Поскольку они действуют параллельно с общеправовыми, то задокументированные результаты оперативно-розыскных действий также должны соответствовать им.

Итак, основой оформления результатов ОРД будет сочетание общеправовых, уголовно-процессуальных принципов и специальных принципов ОРД. Специальные принципы отражают сущность ОРД как негласной и конспиративной деятельности, а общеправовые и уголовно-процессуальные – обеспечивают допустимость результатов ОРД в качестве доказательств и соответствие конституционным основам.

Из представленных материалов ОРД и приложений к ним должно быть понятно следующее: откуда, по чьей инициативе или требованию, куда и когда поступили документы. Последнее утверждение требует особого внимания, так как наличие реквизитов официальных документов, исходящих от учреждений и должностных лиц, является одним из условий допустимости материалов документирования [28, с. 23].

Важен принцип обеспечения возможности обжаловать действия органов, осуществляющих ОРД, и их должностных лиц. право обжаловать действия органов государственной власти, которое закреплено в Конституции РФ и должно конкретизироваться в отраслевом законодательстве. Так, в ст. 5 Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится о том, что лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

Таким образом, массив нормативно-правовых актов, которые регламентируют ОРД, очень объемный, что обуславливает достаточно широкий круг правоотношений, возникающих в процессе осуществления данной деятельности: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, административные и др.

В современных социально-экономических условиях «решающая роль в борьбе с коррупцией отводится ОРД с ее отличительной особенностью разведывательно-поискового характера, так как, по своей сути, деятельность ОРД направлена на добывание информации, необходимой для решения таких задач как выявление скрытых (скрываемых) преступлений, признаков и фактов преступной деятельности» [20]. Использование таких принципов ОРД как конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств, а также использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления ОРД, способны обеспечить необходимой оперативной информацией, как на этапе документирования ОРД, так и в процессе предварительного расследования уголовных дел, по преступлениям коррупционной направленности.

2.2 Использование результатов ОРД при возбуждении и расследовании преступлений коррупционной направленности

В ходе выполнения задач ОРД по поиску и фиксации фактических данных коррупционных преступлениях и в интересах уголовного судопроизводства получается информация о фактах, конкретных лицах, и обстоятельствах, которые позволяют выявлять, пресекать и раскрывать преступления, устанавливать место нахождения разыскиваемых лиц.

Деятельность следственных и оперативных подразделений является по сути познавательным процессом в ходе которого устанавливаются (отыскивается информация о них) определенные факты и обстоятельства. Основное отличие заключается в следующем. В процессе расследования

следователь «идет от преступления», то есть явления, которое уже состоялось или определенным образом отразилось и проявилось в окружающей среде, в его сущности. В ходе этой познавательной деятельности следователь, установив, что событие (действие), которое стало основанием для начала расследования, действительно имело место, выдвигает объяснение (обоснованное предположение, версии) ее причин, механизма и обстоятельств, а затем проверяет их с помощью определенных действий, которые определены законодательством. Оперативный же работник действует в условиях большей неопределенности относительно «исходных данных», которые ему еще необходимо установить и распознать. Он имеет дело преимущественно с намерениями, планами, или вторичными признаками совершения преступления. Деятельность оперативных подразделений направлена на «обнаружения» того, что является преступлением и является или тщательно замаскированным, или малоизвестным или еще не преобразованным в реальность [15, с. 52].

Таким образом, производство по уголовному делу для подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ОРД) – это не завершающий, однако один из главных итоговых этапов их деятельности, в ходе которого осуществляется подготовка дела оперативно-розыскной разработки до реализации путем возбуждения уголовного дела и создаются основания для успешного его расследования и судебного разбирательства.

С начала возбуждения уголовного дела начинается новый этап ОРД – оперативно-розыскное сопровождение досудебного расследования уголовного дела и его судебного разбирательства.

О значении материалов ОРД для возбуждения уголовного дела свидетельствует устойчивая тенденция к росту уголовных дел, производство по которым возбуждено органами следствия ФСБ и органами дознания и следствия внутренних дел по материалам ОРД, о чем свидетельствует анализ оперативно-розыскной и судебно-следственной практики. Так, например, если в 1994 году следственными органами по материалам ОРД возбуждено 52%

уголовных дел от их общего количества, то в последнее десятилетие их количество в среднем составило 90% [16, с. 282].

Согласно ст. 11 Закона об ОРД результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Исходя из буквального толкования ст. 140 УПК РФ, можно предположить, что поводами являются предусмотренные законом источники, из которых уполномоченные субъекты на возбуждение уголовного дела получают сведения о совершенных или готовящихся преступлениях. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

«Представление результатов ОРД следователю осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в соответствии с ч. 3 ст. 11 ФЗ об ОРД и межведомственной инструкцией от 27 сентября 2013г. «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденной приказами МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России и Следственного комитета Российской Федерации № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68» [51].

«Использование результатов ОРД в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела возможно при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, например: при каких обстоятельствах имело место обнаружение признаков коррупционного преступления; сведения о лицах, его совершивших, очевидцах преступления (если они были); о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами; о фактах и об обстоятельствах, имеющих значение для возбуждения уголовного дела» [12].

Чтобы сведения, содержащиеся в процессуальных документах, являлись доказательствами в уголовном процессе, они должны пройти процесс оценки,

в результате которого будут получены доказательства, формирующие суждение о том, что эта информация является фактическими данными, которые могут служить основанием для принятия процессуальных решений в уголовном производстве. Это заставляет определить требования, которым должны соответствовать материалы ОРД для их использования при досудебном расследовании преступлений. Такой подход приводит к отбору таких требований к использованию материалов при расследовании любых преступлений, в том числе и коррупционных [19, с. 19].

Субъект, наделенный процессуальными полномочиями по решению вопроса о возбуждении уголовного дела, в случае представления ему результатов ОРД обязан проверить и оценить законность получения результатов ОРД, их документирования и целесообразность использования в уголовном судопроизводстве. Они должны быть собраны оперативными подразделениями с соблюдением требований Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ.

Такое требование указывает на обязательность соблюдения процессуальной формы получения фактических сведений об обстоятельствах события преступления во время проведения ОРД. Причем соблюдение или несоблюдение процессуальной формы, определенной в уголовном процессуальном законе, определяет допустимость или недопустимость полученных в ходе ОРД доказательств [23, с. 316]. Отметим, что ведомственные инструкции, регламентирующие проведение оперативно-розыскных мероприятий и утверждены, в частности, приказами МВД, сформированы в соответствии с нормами Закона России «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ.

В материалах ОРД должны быть зафиксированы фактические данные о подготовке, совершении коррупционного преступления отдельными лицами или группами. Здесь следует иметь в виду, что для определения соответствия сведений, содержащихся в материалах ОРД, произошедшим реальным событиям сотрудники оперативных подразделений опираются на оценку

материалов оперативно-розыскного дела, а для следователей основу такой оценки и определения фактичности в данных, содержащихся в материалах ОРД, составляют исключительно материалы уголовного дела. Соответственно, оценочные суждения в сознании сотрудников оперативных подразделений относительно относимости и достоверности данных, содержащихся в материалах ОРД, по сравнению с такими же суждениями следователя, а также прокурора, а в дальнейшем стороны защиты, суда формируются на разной информационной основе. И это создает ситуации, когда все утверждения сотрудников оперативных подразделений о доказанности тех или иных фактов получают свое подтверждение в уголовном деле. Очевидно, что в контексте выяснения относимости и достоверности данных, содержащихся в материалах ОРД, предоставленных для использования в ходе досудебного расследования, следует рассматривать суждения, сформированные следователем, который и является субъектом доказывания на этой стадии уголовного производства. Но это касается только стадии досудебного расследования. Что касается судебных стадий, то суд выступает ключевым субъектом оценки доказательств [31, с. 41];

Сведения о фактах, содержащихся в материалах ОРД, должны быть проверены и подтверждены проведением следственных, оперативно-розыскных и других процессуальных действий во время досудебного расследования коррупционного преступления. Это требование генетически связано с предыдущим (по выяснению принадлежности и достоверности данных, источником которых являются такие материалы), и его соблюдение обеспечивает сбор достаточной для принятия процессуального решения в уголовном деле совокупности доказательств. Без такой проверки не опровергнуть разумные сомнения относительно доказанности тех или иных фактов, естественно возникающих при продвижении поисково-познавательной деятельности в уголовном деле от неизвестного до известного об обстоятельствах события преступления [31, с. 42].

Протоколы оперативно-розыскных мероприятий и приложения к ним, безусловно, признаются документами источниками. В этом источнике доказательств необходимо отметить, что приложениями к нему в соответствии могут быть специально изготовлены копии, образцы объектов, вещей и документов, письменные объяснения, аудио, видеозапись процессуального действия, фототаблицы, схемы, носители компьютерной информации и другие материалы, объясняющие содержание протокола. Из числа приведенных материальных объектов в контексте выхода за рамки объема понятия документа, выделяются копии или образцы вещей и документов, которые могут быть получены при проведении, например, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и являются носителями следов совершения коррупционного преступления. Их формирование как материальных объектов, имеющих доказательное значение в уголовном производстве, связано с соблюдением процессуальной формы проведения и фиксирования оперативно-розыскного мероприятия. В дальнейшем в уголовном деле копии или образцы таких вещей и документов подвергаются осмотру, при наличии оснований исследуются при проведении соответствующих судебных экспертиз, предъявляются наряду с оригиналами этих вещей и документов при допросе свидетелям, подозреваемым и так далее, то есть проходят процедуру проверки на предмет достоверности содержащихся в них данных [25, с. 38].

Кроме того, чтобы исключить возможность вовлечения в уголовное дело процессуальных решений, не соответствующих требованиям законодательства, следственные органы перед тем, как использовать представленные результаты ОРД для возбуждения уголовного дела, обязаны установить проверить выполнение сотрудниками оперативных подразделений следующих условий:

- результаты ОРД получены в ходе проведения ОРМ, исчерпывающий перечень которых из 14 видов закреплен в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а порядок их проведения

установлен в ведомственных актах. Так, Ю.В. Корневский приводит примеры, когда встречаются названия ОРМ вообще не предусмотренные ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: оперативная проверка заявления, проверочный эксперимент, контрольная закупка, экспериментальная закупка либо «имеют место случаи несоответствия фактического содержания ОРМ его описанию в соответствующем акте (протоколе)» [27, с. 28]. Проиллюстрируем пример, когда на стадии предварительного слушания по уголовному делу, возбужденному по факту получения взятки гр. Г., квалифицированной по ч. 3 ст. 290 УК РФ в отношении Г., по ходатайству ее защитника суд признал недопустимыми сформированными на основе результатов ОРД доказательства ввиду того, что проведенный сотрудниками УФСБ комплекс оперативно-розыскных мероприятий, документально оформленный как «проведение опросов и наблюдения с применением технических средств фиксации», был квалифицирован судом как «проведение оперативного эксперимента» (изготовление ксерокопий денежных знаков как предмета взятки, маркировке их химическим порошком, организационные мероприятия для их последующей передачи, вручению видеозаписывающего устройства М., который должен согласно закону об ОРД который проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, чего сделано не было [44];

- проведенное сотрудниками оперативных подразделений ОРМ должно отвечать исключительно целям и задачам ОРД (ст.ст. 1, 2 Закона об ОРД);
- при проведении ОРМ должны быть соблюдены предусмотренные ст. 3 Закона об ОРД принципы проведения ОРД;
- оперативно-розыскное мероприятие должно быть проведено уполномоченными на его проведение органами и должностными

лицами этого органа и только в рамках своей компетенции (общей или специальной). Нарушение данного требования приводит к признанию результатов ОРД юридически ничтожными, что, в свою очередь, может явиться основанием для отмены постановления о возбуждении уголовного дела;

- производство конкретного ОРМ должно проводиться при наличии предусмотренные ст. 7 Закона об ОРД поводов и оснований (фактических и юридических);
- органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, должны быть соблюдены требования, установленные законом для производства конкретного ОРМ (ч.ч. 1, 2, 7 и 8 ст. 8 Закона об ОРД).
- Органом, осуществляющим ОРД, должен быть соблюден порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан (ч.ч. 2-6 ст. 8, ст. 9 Закона об ОРД), напр., наличие судебного решения;
- органом, осуществляющим ОРД не допущены провокационные действия (ст. 5 Закона об ОРД). При проведении ОРМ инициатива на совершение преступления всегда должна исходить только от объекта ОРМ, а не от лица, участвующего в проведении ОРМ, или должностного лица органа, осуществляющего ОРД;
- результаты ОРД, полученные в ходе проведения ОРМ, документированы в соответствии с нормами Закона об ОРД (ст. 10 и ч. 4 ст. 12).

Несоблюдение хотя бы одного из перечисленных условий по порядку получения и документирования результатов ОРД не позволяет в последующем использовать результаты ОРД в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела и являются основанием для отказа в их принятии и использовании в уголовном судопроизводстве, о чем следователем выносятся мотивированное постановление.

«В то же время обращает на себя внимание несогласованность соответствующих норм Федерального закона РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закона об ОРД) и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Так, в статье 11 Закона об ОРД прямо закреплено, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, однако в отличие от названного Закона УПК РФ не содержит указания о том, что результаты ОРД могут служить поводом для возбуждения уголовного дела, и не регламентирует порядок возбуждения уголовного дела на основании результатов оперативно-розыскной деятельности» [34]. В связи с этим в практической деятельности закономерно возникают вопросы, как, по какому поводу, определенным УПК, и кто из субъектов уголовного процесса может возбудить уголовное дело по материалам ОРД.

Решение указанных вопросов осложняется тем, что до сих пор в теории уголовного процесса и ОРД нет единства мнений не только по использованию материалов ОРД как поводов для возбуждения уголовного дела, но и по определению самого понятия повода для возбуждения уголовного дела и его правовой природы, что негативно влияет на правоприменительную практику: приводит к незаконному уголовному преследованию, снижению эффективности борьбы с преступностью и безосновательному ограничению прав человека.

Повод, по которому возбуждается уголовное дело по материалам ОРД, определяется нами как предусмотренный уголовно-процессуальным законом акт волевого действия подразделений, осуществляющих ОРД, адресованное органам досудебного расследования, в результате которого последние получают материалы ОРД, или волевой акт органа дознания, направленный на реализацию последним своих оперативно-розыскных функций (непосредственное обнаружение признаков преступления), которые являются юридическими фактами, в результате которых эти органы получают достаточные данные, указывающие на признаки преступления, которые

являются основаниями для формирования у них внутреннего убеждения о необходимости производства по уголовному делу.

Итак, повод для возбуждения уголовного дела по материалам ОРД имеет правовое значение только в единстве с основаниями, которые содержатся в этих материалах.

Учитывая то, что действующий УПК РФ не содержит специальной нормы права, в которой бы конкретно указывалось, через какой повод могут быть реализованы материалы ОРД путем возбуждения уголовного дела, в теории уголовного процесса по этому вопросу высказаны следующие основные точки зрения:

- «Оперативной информации как поводу для возбуждения уголовного дела соответствует так называемый «свободный», или универсальный повод, предусмотренный уголовно-процессуальной нормой п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ – сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников» [53, с. 141];
- поводом для возбуждения уголовного дела по материалам ОРД является выявление признаков преступления органом дознания в результате его ОРД и следователем при ознакомлении с материалами ОРД в случае обнаружения им признаков преступления [53, с. 141].

Следует отметить, что на практике, установив признаки преступления, работники оперативно-розыскных подразделений в отдельных случаях констатируют факт непосредственного выявления признаков преступления в своих рапортах, которые докладываются вышестоящему должностному лицу. Этот документ и отражает такой повод, как непосредственное обнаружение признаков преступления. По нашему мнению, закрепленный в УПК РФ рапорт как процессуальная форма непосредственного обнаружения признаков преступления органом дознания, следователем и прокурором может быть применена лишь в том случае, когда они сами стали очевидцами преступления, непосредственными субъектами его познания и могут быть

допрошены в качестве свидетелей на стадиях досудебного расследования или в суде.

Поэтому мы поддерживаем позицию ученых, которые с учетом специфичности оперативной информации как самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела, предлагают применять к ней (информации) особый правовой режим. Так, по мнению Я.П. Гаврилюка, «глава 19 УПК РФ напрямую связана с использованием результатов ОРД, однако конкретных норм, посвященных этому, данная глава не содержит. Поэтому в целях обеспечения системного единства положений УПК РФ и Закона об ОРД необходимо включить в ст. 140 УПК РФ в качестве отдельного пункта указание на результаты ОРД как один из поводов к возбуждению уголовного дела. Такой повод необходим также ввиду того, что обнаружение признаков преступления в рамках оперативной деятельности не может быть поставлено в одну плоскость с публикациями в средствах массовой информации и прочими сообщениями о преступлении» [14].

Считаем целесообразным этот повод изложить как «получение материалов оперативно-розыскной деятельности». По этому поводу может быть возбуждено уголовное дело любым уполномоченным субъектом в случае получения материалов ОРД. Это решение отразит реально существующее положение вещей, очевидную правовую реальность.

Однако возможны и некоторые риски, «в частности это может привести к тому, что любые результаты оперативно-розыскной деятельности станут рассматриваться как доказательства по уголовным делам, а в случае признания полученных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности доказательств недопустимыми они не могут быть восполнены путем допроса сотрудников органов, осуществлявших оперативно-розыскные мероприятия» [12].

Наряду с этим в УПК должен быть закреплен и такой повод, как «непосредственное обнаружение дознавателем, органом дознания, или следователем сведений, указывающих на признаки преступления», который в

определенных ситуациях, например, при осуществлении прокурором проверки законности проведения оперативно-розыскного дела и выявлении в его материалах достаточных данных, указывающих на признаки преступления и так далее, также может быть использован для возбуждения производства по уголовному делу по материалам ОРД.

Следовательно, введение в законодательный перечень предлагаемых нами поводов для возбуждения производства по уголовному делу по материалам ОРД позволит, по нашему мнению, упорядочить уголовно-процессуальные отношения между субъектами, уполномоченными на реализацию материалов ОРД и использования их в качестве поводов для возбуждения уголовного дела, независимо от их ведомственной принадлежности.

В заключение обратим внимание, что законодатель ввел в УПК РФ ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности». Однако в данной норме законодатель не определил механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в доказывании, а отметил лишь то, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, предусмотренным в УПК РФ. Возникла ситуация, когда содержание статьи не соответствует ее названию. В связи с этим, предлагается ст. 89 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 89. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ч.1 Результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в качестве основы для формирования доказательств в соответствии с действующим законодательством.

Ч.2 Любые сведения о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно уголовно-процессуального

законодательства и других федеральных законов и нормативно-правовых актов и подлежат проверке и оценке в соответствии со ст.ст. 87 и 88 настоящего Кодекса.

Ч. 3 в процессе формирования доказательств и доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Алгоритм проверки и оценки результатов ОРД может быть представлен следующим образом:

- соблюдены ли цели, задачи, принципы ОРД (ст.ст. 1-3 закона об ОРД);
- уполномоченный ли орган – субъект ОРД (ст. 13 закона об ОРД), уполномоченное ли должностное лицо органа;
- проведено ли ОРМ, предусмотренное законом (ч. 1 ст. 6 закона об ОРД и др.);
- действовал ли орган, осуществляющий ОРД, в пределах своей компетенции, установленной законодательством;
- имелись ли основания для производства данного ОРМ (ст. 7 закона об ОРД);
- соблюдены ли условия производства ОРМ (ч.ч. 1, 7 и 8 ст. 8 закона об ОРД);
- соблюден ли особый порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан (ч.ч. 2-6 ст. 8, ст. 9 закона об ОРД и др.);
- обеспечены ли гарантии неприкосновенности отдельных категорий лиц (закон «О прокуратуре» – прокуроры; закон «О статусе судей» – судьи; закон «Об адвокатской деятельности...» – адвокаты и др.);
- не допущена ли провокация преступления.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что значение ОРД в доказывании сводится только к поиску и фиксации фактических данных о

совершении коррупционного преступления должностным лицом. ОРД является одним из способов сбора информации об обстоятельствах преступления, сведений, характеризующих личность подозреваемого, его образа жизни, намерений по уклонению от уголовной ответственности, раскрытия его связей и т.п., а также является способом установления обстоятельств преступлений и может иметь значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела и дальнейших процессуальных решений.

Существующий на сегодняшний день процессуальный порядок фиксации доказательств разрабатывался на протяжении многих десятилетий развития теории уголовного процесса и практики фиксации доказательств. Именно в результате реализации процесса доказывания установленные в ходе расследования фактические данные становятся доказательствами в уголовно-процессуальном понимании. В то же время, любая информация, не имеющая закрепления в надлежащей процессуальной форме, не может рассматриваться как доказательства.

Процессуальная фиксация является методом закрепления и сохранения доказательств. Однако процессуальная фиксация доказательств имеет значение для доказывания только в тех случаях, когда зафиксированная, сохраненная и переданная информация достоверна. При доказывании следователь ставит целью получение полных, надежных и доброкачественных данных, на которые можно будет опираться при принятии решений в процессе расследования коррупционного преступления.

Таким образом, использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве можно определить как «процессуальное и тактическое оперирование оперативно-розыскной информацией, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий, о противоправных действиях отдельных лиц и групп, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом РФ, с целью предупреждения, прекращения, расследования преступлений и в интересах уголовного судопроизводства, безопасности граждан, общества и государства» [58, с. 160].

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут выступать в качестве законного повода и основания для возбуждения уголовного дела при соблюдении следующих условий:

- законность источника получения результатов ОРД;
- соблюдение требований закона к оформлению результатов ОРД;
- наличие сведений, указывающих на совершенное или готовящееся преступление;
- результаты ОРД поступили к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование и уполномоченным разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Итак, результаты оперативно-розыскной деятельности могут выступать в качестве законного повода и основания для возбуждения уголовного дела при соблюдении следующих условий: законность источника получения результатов ОРД; соблюдение требований закона к оформлению результатов ОРД; наличие сведений, указывающих на совершенное или готовящееся преступление; результаты ОРД поступили к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование и уполномоченным разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела.

На основе оперативно-розыскной информации путем проведения следственных и судебных действий формируются (создаются) доказательства, которые проверяются в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и используются в процессе доказывания. К ним относятся: вещественные доказательства, документы, показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, заключения экспертов, протоколы следственных действий.

На основании проведенного анализа разработан типичный алгоритм действий оперативных работников в ходе оперативно-розыскного документирования коррупционных преступлений (на примере взяточничества).

2.3 Проблемы доказывания с использованием результатов ОРД по преступлениям коррупционной направленности

Эффективность использования результатов ОРД по делам о коррупционных преступлениях во многом обуславливается строгим соблюдением процедуры получения, документирования и представления таких результатов в органы расследования.

Проблемы выявления и документирования преступлений коррупционной направленности постоянно являются предметом научного интереса исследователей. Однако анализ этих работ показывает, что все они «содержат одинаковую «генеральную линию», суть которой заключается в следующем. Оперативному сотруднику из негласных источников поступает информация о том, что должностное лицо (управленец) занимается преступной деятельностью (требует или вымогает незаконное вознаграждение, возможно на систематической основе). Далее заводится дело оперативного учета, в рамках которого проводится ОРМ «оперативный эксперимент»» [9, с. 341].

Оперативные эксперименты среди оперативно-розыскных действий занимают особое место. Возможность их оперативного применения не вызывает сомнения, а целесообразность и эффективность подтверждены научными исследованиями, практикой правоохранительной деятельности. Во всей своей остроте этот вопрос имеет дискуссионность в контексте проблемы провокации взятки и склонения лица к отказу от доведения преступления до конца.

Оперативный эксперимент (п. 14 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД) – это «оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ), осуществляемое путем создания негласно контролируемой и управляемой ситуации с целью выявления и задержания лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление» [66, с. 87].

Целью оперативного эксперимента является получение доказательной информации, которая без других источников доказательств и с абсолютной объективностью доказывала факт совершения преступления и причастность конкретного должностного лица к этому. Практической частью оперативного эксперимента является создание управляемых условий для совершения преступления, прежде всего при передаче-получении предмета взятки [67, с. 86].

Так, оперативный эксперимент выступает в качестве инструментария реализации цели оперативной комбинации, направленной на контролируемое предложение «дача-получение» взятки. В этих случаях речь идет о создании модели определенной ситуации способа и характера, интенсивности реагирования, за которой наблюдают оперативные сотрудники. В то же время, по своей сути метод оперативного эксперимента направлен на получение не доказательной информации в ее «чистом виде», а информации ориентирующего характера, которая может быть использована в качестве доказательной (вместе с другими источниками доказательств). Допуская возможность совершения взяточничества, «при оперативном эксперименте не создаются искусственно условия, способствующие предложению или получению взятки, не провоцируются эти действия, а создаются предпосылки для обнаружения уже имевших место фактов вымогательства взятки. Иными словами, такие действия не отражаются на решимости подозреваемых совершить преступление вообще. Создается лишь модель реальной ситуации, что позволяет взять под контроль ее развитие, получить изобличающие доказательства, задержать разрабатываемого с поличным» [31, с. 39].

«В настоящее время задержание с поличным по делам о взяточничестве рассматриваются как основное и решающее доказательство – на нем базируются приговоры по более чем 80 % дел» [9, с. 342].

В литературе рекомендуется, что «во избежание обвинения в провокации взятки при подготовке оперативного эксперимента следует обратить внимание на следующие моменты:

- участие в оперативном эксперименте заявителя (или иных лиц, оказывающих содействие оперативным сотрудникам) в качестве взяткодателя является добровольным;
- в ходе проведения оперативного эксперимента недопустимо расширение действий взяткодателя, провоцирование должностного лица, склонение его к получению заранее не оговоренной взятки;
- предмет взятки должен передаваться непосредственно лицу, которому он предназначался;
- после задержания с личным проводится личный обыск задержанного и осмотр места передачи взятки с подробным отражением их результатов в соответствующих протоколах» [49, с. 122].

«Оперативный эксперимент, как ни одно другое ОРМ (за исключением прослушивания телефонных переговоров), предполагает обязательное фиксирование его хода с помощью специальных технических средств за поведением фигурантов и развертыванием контролируемых событий. Таким образом, оперативный эксперимент в отношении коррупционеров является правомерным, реально осуществимым и, главное, эффективным ОРМ по документированию их преступных действий. Результаты проведения данного ОРМ, отвечающие требованиям действующего законодательства, активно и продуктивно используются в процессе доказывания по уголовным делам о взяточничестве и коммерческом подкупе, наряду с другими доказательствами, кладутся в основу обвинительных приговоров, выносимых судами в отношении коррупционеров» [51].

Так, в ходе изучения судебной практики были выявлены следующие положение: полученные в результате проведения ОРМ данные в совокупности с другими доказательствами полно и исчерпывающе могут подтвердить факт преступной деятельности взяточника и его неоспоримую виновность. Ярким примером служит дело Арасханова Г.И. (бывшего начальника ФБУ УФСИН России по Республике Дагестан) и Арасханова И.Г., которые «приговором

Магарамкентского районного суда Республики Дагестан от 6 февраля 2012 г. были осуждены по ч. 1 ст. 290 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что результаты проведенного сотрудниками УФСБ России по Республике Дагестан 23 октября 2009 г. ОРМ «оперативный эксперимент», а также материалы проведения очных ставок, допросов свидетелей, заключения фонографической, химической и фоноскопической экспертиз, акты вручения записывающего устройства гражданину Т. и его возврата, акт оперативного эксперимента, протокол осмотра и изъятия у Арасханова И.Г. денег (купюры и номера, которых полностью совпали с купюрами и номерами денежных знаков, обработанных специальным веществом и выданных заявителю в ходе ОРМ и переданных им Арасханову И.Г. в качестве взятки) полностью смогли описать и точно восстановить событие совершенного преступления» [41].

В рамках проведенного нами исследования необходимо отметить ряд условий, которые «требуется соблюдать сотрудникам оперативных подразделений в целях эффективной фиксации оперативной информации и обеспечения ее последующего доказательственного значения:

- документы, к которым приложены материалы результатов ОРМ и иной значимой информации, должны носить строгое описание зафиксированных действий и иметь хронологический порядок;
- видеозапись (например, оперативного эксперимента) должна содержать в полном объеме информацию о моменте ее начала, остановках, перерывах, завершении;
- необходимо полно отражать действия по задержанию преступника, проведению его личного обыска, получению от него соответствующих объяснений и т. д.;
- документально должны быть закреплены все участники проводимого ОРМ, их количество и принадлежность» [36, с. 118].

Использование широкого спектра технических средств позволяет избежать двойственности толкования и оценки истинности оперативной информации следователем и судом.

Из вышеперечисленных условий следует, что, несмотря на определенные сложности и проблемы, возникающие в процессе использования результатов ОРД в сфере обеспечения деятельности субъектов расследования, современные технические средства позволяют зафиксировать большой пласт доказательственной базы, обеспечив тем самым эффективность и быстроту установления события преступления.

Практика показывает, что «по сообщению о факте взятки заводится дело оперативного учета, в рамках которого проводится ОРМ «оперативный эксперимент» и, желательно безотлагательно, «наступательно», зачастую без проведения тщательной проверки и дачи объективной оценки поступившей информации о том, что именно это лицо причастно к совершению преступления, либо проводя эти действия формально, без получения новых сведений об этих обстоятельствах, что в результате не исключает ошибки в реализации и документировании, дающее стороне защиты основания ходатайствовать признать результаты ОРМ не законными, и в результате оправданию обвиняемого» [21].

Поэтому для оценки полноты и обоснованности данных, служащих основаниями для начала проведения ОРМ в отношении должностных лиц, причастных к получению взятки (коммерческого подкупа), а также для оценки перспектив реализации материалов ОРД, оперативным сотрудникам целесообразно применять информационно-аналитический алгоритм действий [22].

Выяснить цель оперативно-розыскного документирования и его конечный результат. Таким результатом в итоге должно стать разоблачение преступной деятельности должностного лица.

Изучить и проанализировать полученную оперативным путем информацию о разрабатываемом лице и его противоправных действиях в отношении подготовки к совершению преступления, которые нужно задокументировать. Во время оценки и анализа полученной оперативно-розыскной информации нужно также учитывать сведения о возможной

причастности должностного лица к совершению других должностных преступлений, проанализировать перспективы последующего проведения оперативно-розыскных мероприятий для задержания должностного лица во время совершения преступления и закрепление доказательной базы в отношении него.

Оценить имеющиеся силы и средства, которые могут быть использованы в процессе документирования, а также объем и источники информации, необходимой для его успешного осуществления и реализации материалов ОРД.

Убедиться в достаточности данных для заведения ДОУ и принятия решения о проведении ОРД, сроков выполнения запланированных мероприятий, исполнителей, которых нужно привлечь во время проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий. При этом также нужно наметить основные направления дальнейшего взаимодействия с оперативными и другими подразделениями в процессе осуществления мероприятий оперативно-розыскного документирования в отношении должностного лица.

Установить наличие преступных или коррумпированных связей должностного лица, которое планируется разрабатывать, его причастность к криминальным, политическим, экстремистским, неформальным, этническим и другим сообществам.

Проанализировать на основании содержания полученной оперативно-розыскной информации экономическое состояние жизнедеятельности лица или группы лиц, которые подозреваются в подготовке к совершению преступления.

Определить объем данных и вещественных доказательств, которые планируется получить, во документировании преступной деятельности лица(лиц), а также возможность использование полученных данных в ходе проведения розыскных действий в уголовном производстве [35, с. 133].

Задачи, решаемые во время документирования преступной деятельности должностных лиц, причастных к подготовке получения взятки, являются производными от общих задач документирования, которые определены в теории ОРД.

Считаем, что к основным задачам документирования преступной деятельности должностных лиц следует относить следующие:

- выяснение обстоятельств подготовки получения взятки;
- изучение личности подозреваемого должностного лица;
- изучение реальных намерений лица, которое готовится к даче взятки должностному лицу и добровольно согласилось оказать помощь по разоблачению коррупционера;
- установление и изучение коррупционных и иных связей должностного лица;
- выявление фактов получения взяток должностным лицом, которые уже имели место, установление и изучение потерпевших и свидетелей по таким фактам, негласное документирование известной им информации;
- документирование действий должностных лиц по подготовке и получению взятки;
- получение оперативным путем информации об истинных намерениях разрабатываемого лица, осуществление негласного контроля за поведением фигуранта с целью недопущения совершения им преступления;
- планирование и подготовка мероприятий по реализации материалов ОРД и задержание должностного лица во время получения взятки «на горячем», то есть непосредственно во время ее совершения;
- обеспечение безопасности лиц, имеющих отношение к ОРМ во время оперативно-розыскного документирования и использования полученных во время его проведения данных;

- выявление и устранение причин коррупционных преступлений, а также условий, способствующих их совершению;
- недопущение продолжения коррупционных действий должностного лица, которое подозревается в подготовке или совершении получения взятки;
- выявление и изучение информации по имущественному состоянию разрабатываемого должностного лица и членов его семье с целью создания условий для обеспечения возмещение материального ущерба и обеспечения интересов государства в случае установление причастности этих лиц к фактам преступной деятельности;
- создание условий для проведения гласных и негласных, следственных и розыскных действий во время расследования уголовного дела в отношении подозреваемого должностного лица;
- изучение потенциальных возможностей по противодействию со стороны подозреваемого достижению цели расследования, в том числе и из-за использования личных коррумпированных связей [34, с. 248].

Основными факторами, негативно влияющими на эффективность решения задач оперативно-розыскного документирования противоправной деятельности должностных лиц, готовящихся к получению взятки, являются:

- недостаточная правовая и специальная подготовка оперативных сотрудников подразделений;
- недостаточный опыт оперативной работы подчиненных работников;
- безответственное отношение отдельных оперативных сотрудников к выполнению возложенных на них обязанностей;
- низкая оперативная осведомленность оперативных сотрудников, отсутствие оперативных позиций в преступной среде;
- низкая эффективность взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование;
- недостаточное материальное и финансовое обеспечение ОРД;

- недостатки в планировании ОРМ, которые проводятся с целью документирования;
- недостатки в нормативно-правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий;
- отсутствие соответствующих с действующим законодательством апробированных методик осуществления оперативно-розыскных мероприятий во время документирования коррупционных преступлений;
- отсутствие достаточной помощи со стороны общественности [23, с.138].

Названные недостатки, вполне очевидно, свидетельствуют о необходимости осуществления постоянного контроля со стороны руководителей за осуществлением мероприятий во время документирования противоправной коррупционной деятельности.

В соответствии с положениями Закона об ОРД, а также действующих нормативно-правовых актов МВД РФ, оперативно-розыскное документирование, то есть процесс установления, накопления и фиксации фактических данных о противоправной деятельности должностных лиц, которые готовятся к получению взятки, осуществляется в пределах ДОУ.

Документирование противоправной деятельности проводится планоно, что предусматривает прогнозируемый, объединенный единым замыслом порядок реализации задач, которые должны быть решены при этом. Работники оперативных подразделений планируют и применяют комплекс оперативно-розыскных мероприятий, регламентированных ведомственными нормативно-правовыми актами МВД, предусматривают меры по привлечению отдельных лиц к конфиденциальному сотрудничеству, учитывая при этом дальнейшие перспективы проведения следственных и розыскных при расследовании уголовного дела.

Учитывая действующие нормативные требования, а также мнения ученых, которые исследовали особенности оперативно-розыскного

документирования противоправной деятельности взяточников, мы считаем, что планирование с этой целью ОРМ, должно обеспечивать комплексное использование необходимых сил и средств оперативно-розыскной деятельности по следующим направлениям:

- сбор полной и объективной информации о причастности подозреваемого должностного лица (лиц) к подготовке совершения преступления, другие обстоятельства и сведения, имеющие значение для предотвращения получения взятки должностным лицом;
- документирование выявленных служебных и других преступлений путем фиксации: обстоятельств совершения преступления (время, место, способ совершения), данных, указывающих на причастность к преступным действиям должностного лица, местонахождение вещественных доказательств, а также имущества и денег, полученных преступным путем, способов маскировки и сокрытия следов преступления;
- установление и привлечение лиц, которые готовились дать взятку должностному лицу, к мероприятиям по документированию и их разоблачению;
- установление лиц, которые могут стать свидетелями в уголовном деле, изучение их личных качеств, опрос;
- негласное выявление документов, предметов, вещей и веществ, которые могут содержать информацию о признаках подготовки или совершения коррупционного преступления, обеспечения их целостности для возможного признания их доказательствами в уголовном деле;
- негласная фиксация действий должностных лиц с применением специальных технических средств;
- негласное получение следов, свидетельствующих о подготовке и совершении преступлений (прежде всего, документальных), их исследование с привлечением специалистов для поиска и фиксации

фактических данных о возможных противоправных деяниях должностного лица [18, с. 144].

Общий алгоритм документирования преступной деятельности должностных лиц, причастных к подготовке получения взятки, определяется типичной оперативно-тактической ситуацией, связанной с обстоятельствами получения информации, которая стала основанием для начала ОРД. Соответствующие основания в подавляющем большинстве случаев содержатся в сообщениях, полученных из конфиденциальных источников. При этом желательно принять меры по получению максимально полной информации относительно обстоятельств подготовки такого преступления. Это предусматривает необходимость получения оперативной информации не только о подозреваемом должностном лице, но и данных в отношении лица (лиц), которые готовятся дать взятку в результате вымогательства такой со стороны должностного лица.

Учитывая вышесказанное, типичный алгоритм применения оперативно-розыскных мероприятий с целью документирования противоправных действий должностного лица должен быть следующим:

- установление должностных лиц, готовящихся к получению взятки;
- установление и опрос (в случае целесообразности) лица, которое готовилось к даче взятки, выяснение ее намерений в относительно участия в мероприятиях по разоблачению подозреваемого должностного лица;
- организация необходимых ОРМ с целью контроля над поведением должностного лица, установление фактов, выявление документов и других материальных объектов, которые будут иметь доказательственное значение;
- установление и оперативную отработку лиц, которые могли раньше давать взятки подозреваемому должностному лицу;
- в случае, если в ходе ОРМ был установлен факт вымогательством или получения взятки установление и фиксация фактов, связанных с

- действиями или бездействием должностного лица, выполнением или невыполнением им предоставленных обещаний или принятием им мер к совершению таких действий другими должностными лицами;
- выявление возможных свидетелей и соучастников коррупционной деятельности должностного лица, а также экономических и правовых последствий такой деятельности;
 - выявление мест нахождения материальных ценностей и денежных средств у подозреваемого, на которые может быть наложен арест;
 - подготовка и проведения мероприятий по реализации материалов ОРД.

Возможность привлечения к уголовной ответственности должностного лица зависит от успешного проведения специальной операции по его задержанию во время получения взятки («на горячем»). С правовой позиции, такая операция возможна в качестве специального, рассмотренного выше, оперативного эксперимента в рамках заведенного ДОУ.

Следует отметить, что успешное решение вопроса о привлечении к проведению оперативно-розыскных мероприятий лица, которое предлагало, обещало или дало взятку, добровольно заявило об этом и согласилось помочь в процессе разоблачения должностного лица (лицо-обличитель), имеет ключевое значение при документировании взяточничества.

При опросе лица-обличителя нужно обратить внимание на установление обстоятельств, касающихся времени, места и содержания предыдущего требования о передаче предмета взятки должностному лицу. Также необходимо выяснить следующие вопросы:

- признаки предмета взятки (конкретная сумма денег и в какой валюте или другие ценности, или имущественные выгоды);
- особенности способа передачи взятки;
- в чем именно должны заключаться особенности действий или бездействия должностного лица, за что требуется взятка;

- на какое время и где именно назначена следующая встреча (запланирован телефонный разговор) с должностным лицом, требующим неправомерную выгоду;
- был или свидетели встречи и (или) разговора с должностным лицом, другие данные, которые могут подтвердить факт их встречи (оформление пропуска, запись в журнале во время осуществления пропускного режима и т.п.);
- информацию о возможных посредниках получения взятки;
- наличие аудио-, видеозаписи факта встречи и беседы;
- наличие номеров контактных телефонов, оставленные должностным лицом, наличие визиток, собственноручных записей и т.п.;
- особенности условных сигналов, которые должны подтвердить готовность лица-обличителя к передаче взятки должностному лицу [38, с. 351].

Дополнительно, по нашему мнению, целесообразно организовать изучение оперативным путем лица-обличителя.

Важно при этом выяснить истинные мотивы сотрудничества с оперативниками (возможность с его стороны клеветы в результате личных неприязненных отношений с разрабатываемым), оценить искренность намерений относительно дальнейшего сотрудничества, осуществить проверку факта предыдущих обращений заявителя по указанным вопросам в отношении должностных лиц, наличие соответствующих отношений между ними.

В случае предоставления заявителем инициативной аудио-, видеозаписи обстоятельств вымогательства взятки должностным лицом это обязательно отображается в объяснении лица-обличителя.

При этом необходимо указать название, маркировку и серийный номер носителя информации, на который сделана запись. Также оперативными сотрудниками должна быть сделана распечатка аудиозаписи, которую нужно заверить подписью заявителя.

С целью выявления доказательственной информации в отношении подозреваемого, в том числе для установления лиц, которые могли ранее давать взятку такому должностному лицу, целесообразным является организация проверок финансово-хозяйственной деятельности предприятий, деятельность которых связана с выполнением должностных обязанностей подозреваемого.

Во время такой проверки оперативные сотрудники имеют право знакомиться с документами и информацией, характеризующие работу соответствующих организаций, изучать их, производить необходимые копии с таких документов, истребовать данные, характеризующие деятельность соответствующих организаций, а также образ жизни отдельных лиц, источник и размеры их доходов с оставлением копий таких документов и описания изъятого с обеспечением их сохранности и возвращение в установленном порядке.

Однако с точки зрения полноты оперативно-розыскного документирования противоправной деятельности должностных лиц, которые готовятся к получению взятки, наиболее эффективными, по нашему мнению, является ОРМ, которые временно ограничивают права и свободы граждан.

К ним относятся: аудио-, видеоконтроль лица, прослушивание телефонных переговоров, получение компьютерной информации, наблюдение за лицом, вещью или местом, а также аудио-, видеоконтроль места.

«Начало этапа реализации материалов ОРД в отношении должностных лиц, которые готовятся к получению взятки, определяется полнотой проведенного документирования их противоправной деятельности.

Для этого начальник оперативного подразделения обращается к начальнику следственного подразделения о закреплении за делом следователя для обеспечения методического сопровождения реализации.

Соответствующие материалы ДОО рассматриваются во время оперативного совещания с участием начальников оперативного,

следственного подразделений и работников, участвовавших в их подготовке, для определения полноты собранных материалов.

При этом разрабатывается план мероприятий по реализации материалов» [28].

Итак, совершенствование оперативно-розыскного документирования коррупционных преступлений, зависит от системной реализации комплексных мероприятий как в сфере общегосударственной правоохранительной политики, так и от организационных мероприятий, направленных на внедрение в практическую деятельность оперативных подразделений научно обоснованных рекомендаций по осуществлению документирования в соответствии с современными условиями законодательства.

Заключение

В заключение можно сделать следующие выводы.

Во-первых, преступление коррупционной направленности – общественно опасное деяние, которое непосредственно посягает на авторитет и законные интересы той или иной, прежде всего государственной службы и выражается в противоправном получении государственным (муниципальным) служащим либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе международной) каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ.

Признаками преступления коррупционной направленности являются:

- непосредственное нанесение вреда авторитету государственной власти, государственной и муниципальной служб;
- незаконный (противоправный) характер получаемых государственным служащим или иным публичным служащим каких-либо благ (в том числе имущества, услуг или льгот);
- использование виновным своего служебного положения вопреки интересам государства, общества или соответствующей службы;
- обладание совершившим преступление коррупционной направленности лицом признаками должностного лица;
- наличие у виновного умысла на совершение действия (акта бездействия), объективно причиняющего ущерб интересам государственной власти, публичной службы;
- наличие у виновного корыстной или иной личной заинтересованности.

Во-вторых, криминалистическая характеристика преступлений коррупционной направленности является одной из наиболее важных составляющих методики расследования, поскольку имеет богатый информационный потенциал, применяется для формирования именно теоретической версии. Мы рассматриваем криминалистическую

характеристику преступлений коррупционной направленности как иерархическую, по степени криминалистической значимости, систему элементов, определяемых способом и механизмом их совершения, характером субъектов указанной деятельности, сферой и особенностями основной служебной деятельности, в которой задействованы лица, совершили такое преступление и т.п. К элементам внутренней структуры преступлений коррупционной направленности относим: способ совершения преступления; личность преступника-коррупционера; обстановку совершения преступления.

В комплекс действий преступлений, которые образуют способ совершения преступления, входят действия преступников по подготовке, совершению и сокрытию коррупционного преступления, направленные на достижение преступного результата.

Общим способом совершения всех коррупционных преступлений является злоупотребление должностными полномочиями.

Основной элемент способа преступления состоит из двух частей – совершение должностными лицами незаконных действий и получение незаконного вознаграждения для себя или близких, а также возможное удовлетворение других личных интересов.

В основном лица, совершающие коррупционные преступления, имеют достаточно хорошее общее и специальное образование, хорошо знают технологию производства, учет и отчетность. Они наделены правом распоряжаться ценностями, производить соответствующие документы, умеют контактировать с людьми, которые представляют для них интерес, и завоевывать их доверие. Коммуникативность и организаторские способности имеют особое значение при подготовке, совершению и сокрытии преступления.

В-третьих, использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве представляет собой процессуальное и тактическое оперирование оперативно-розыскной информацией, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий, о противоправных

действиях отдельных лиц и групп, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом РФ, с целью предупреждения, прекращения, расследования преступлений и в интересах уголовного судопроизводства, безопасности граждан, общества и государства.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут выступать в качестве законного повода и основания для возбуждения уголовного дела при соблюдении следующих условий:

- законность источника получения результатов ОРД;
- соблюдение требований закона к оформлению результатов ОРД;
- наличие сведений, указывающих на совершенное или готовящееся преступление;
- результаты ОРД поступили к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование и уполномоченным разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Результаты ОРД используются в доказывании не напрямую, а лишь в соответствии с процессуальным режимом, предназначенным для формирования (создания, получения) соответствующих видов доказательств. На основе оперативно-розыскной информации путем проведения следственных и судебных действий формируются (создаются) доказательства, которые проверяются в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и используются в процессе доказывания. К ним относятся: вещественные доказательства, документы, показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, заключения экспертов, протоколы следственных действий.

Учитывая, сложность и важность получения и использования оперативной информации в раскрытии и расследовании преступлений законодатель ввел в УПК РФ ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности». Однако в данной норме законодатель не определил механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в доказывании, а отметил лишь то, что в

процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, предусмотренным в УПК РФ. Возникла ситуация, когда содержание статьи не соответствует ее названию. В связи с этим целесообразно ввести в данную статью положение регламентирующее порядок, условия и пределы использования в доказывании фактических данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности. Часть процесса доказывания, терминологически определяемая в настоящее время в теории, законодательстве, на практике как «собрание доказательств», точнее правильнее называть «формирование доказательств».

В работе предложена новая редакция ст. 89 УПК РФ.

На основании проведенного анализа разработан типичный алгоритм действий оперативных работников в ходе оперативно-розыскного документирования коррупционных преступлений (на примере взяточничества).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные проблемы противодействия коррупции: учебник / под ред. А.В. Юрковского. - Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 407 с.
2. Александров И.В. Служебные (должностные) преступления. Основы расследования: учеб. пособие. М. : Юрат, 2020. 205 с.
3. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология / Под ред. А.Ю. Епихина. - Казань : ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2019. 212 с.
4. Амонулов Ш.П. Криминологическая характеристика личности преступника коррупционера // Военное право. 2019. № 4 (56). С. 198-202.
5. Багмет А.М. Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учебное пособие. М. :Юрлитинформ, 2014. 328 с.
6. Бабаева Э.У., Волохова О.В., Кручинина Н.В., Уваров В.Н. Расследование преступлений коррупционной направленности / Под редакцией Е.П. Ищенко. - М. : Юрлитинформ, 2015. 200 с.
7. Бастрыкин А.И. Методика расследования должностных преступлений и взяточничества: лекция. М. : [б. и.], 2018. 79 с.
8. Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2006. 212 с.
9. Бондаренко С.В. Оперативный эксперимент как средство борьбы с коррупционными преступлениями // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1(152). С. 341-342.
10. Борисенко К.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе обеспечения расследования взяточничества как проявления коррупции // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 3 (32). С. 8-10.

11. Букаев Н.М. Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности: [монография] / Н.М. Букаев, В.В. Крюков. - М. : Юрлитинформ, 2012. 176 с.

12. Васильчук Ю. Социальное развитие человека. Фактор семьи // Общественная наука и современность. 2008. № 3. С. 52-63.

13. В Москве осужден бывший сотрудник Департамента государственных закупок Минобороны России. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1544499/>.

14. Волкова Г.П. Способ совершения преступлений коррупционной направленности как элемент криминалистической характеристики. В сборнике: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств - участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений. 2017. С. 54-55.

15. Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Е. Вытовтов. - Иркутск, 2020. 221 с.

16. Гаврилюк Я.П. Использование оперативно-розыскной информации при возбуждении уголовных дел: проблемы уголовно-процессуальной регламентации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 С. 280-283.

17. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. 49 с.

18. Гаскаров И.Ф. Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Я.П. Гаскаров. Волгоград, 2005. 201 с.

19. Глушков А.И. Проблемы доказывания преступлений коррупционной направленности по уголовным делам о незаконном усыновлении (удочерении) // Наука и школа. 2015. № 6. С. 18-21.

20. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/41857>.

21. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=150>.

22. Долинин В.М. Особенности тактической операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/83061-osobennosti-takticheskoy-operacii-zaderzhanie-polichnym-rassledovanii-vzyatochnichestva>.

23. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. М. : Юрайт, 2020. 448 с.

24. Ерахтина Е.А. Криминалистическая характеристика злоупотребления должностными полномочиями // Аграрное и земельное право. 2019. № 7 (175). С. 101-114.

25. Жикин Д.Д. Уголовно-правовая характеристика коррупционных преступлений: учебное пособие / Д.Д. Жикин, А.Е. Дмитриев. – Екатеринбург : УрГПУ, 2018. 188 с.

26. Карагодин В.Н. Методика расследования коррупционных преступлений: учебное пособие. М. : Проспект, 2017. 256 с.

27. Корневский Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Методическое пособие / Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева. - М. : Юрлитинформ, 2009. 144 с.

28. Кретицин А.Н., Грудинин Н.С. Вопросы легализации результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений коррупционной направленности // Naukarastudent.ru. 2017. № 01 (37). С. 20-24.

29. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. - М. : Норма, 2016. 1116 с.

30. Крюков В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Крюков. Челябинск, 2011. 208 с.

31. Кузнецов Е.В. Использование оперативного эксперимента при документировании взяточничества // ГлаголЪ правосудия. 2018. № 4(18). С. 37-42.

32. Кузнецова И.А., Шурухнов Н.Г., Савченко Н.И. Сведения о способах получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве, приемах сокрытия и роль в расследовании // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2018. № 1 (38). С. 28-35.

33. Кустов А.М. Особенности механизма преступлений коррупционной направленности. URL: <http://www.procuror.spb.ru/k908.html>

34. Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.С. Кучерук. - Нижний Новгород, 2011. 349 с.

35. Кучин О.С. Оперативно-розыскное обеспечение выявления коррупции в бизнесе: монография / О.С. Кучин, И.Н. Потапов. - М. : Юрлитинформ, 2019. 173 с.

36. Машков С.А. Раскрытие и расследование фактов взяточничества с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С. А. Машков. Иркутск, 2004. 218 с.

37. Меньшенина Н.Н. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: монография. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. 202 с.

38. Овчинникова О.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по коррупционным преступлениям // Наука ЮУрГУ: Материалы 67-й научной конференции, Челябинск, 2015. С. 347-353.

39. Организация противодействия коррупции: учебное пособие / Н.Э. Мартыненко и др.; под. общ. науч. руков. В.Ф. Цепелева. - М. : Академия управления МВД России, 2020. 100 с.

40. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

41. Определение Верховного Суда РФ от 6.11.2013 г. № 20-Д-13-18 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

42. Сабитов Р.А. Противодействие коррупции и коррупционным преступлениям в России. М. : Юрлитинформ, 2018. 520 с.

43. Показатели преступности в России [Электронный ресурс]. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

44. Постановление Центрального районного суда г. Хабаровска от 06 февраля 2019 года г. Хабаровска по делу № 1-140/19. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Mc1Bk1qfkwYB/>.

45. Потапов И.Н. Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики: дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.12 / И.Н. Потапов. М., 2018. 231 с.

46. Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток: учебно-методическое пособие / М.Л. Родичев, и др. - СПб., 2018. 175 с.

47. Приговор Каспийского городского суда (Республика Дагестан) от 6 сентября 2019 г. по делу № 1-157/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/39z1oM1TIXVw/>.

48. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 3 февраля 2020 г. по делу № 1-26/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3uZ2PE35nKbQ/>.

49. Приговор Ленинского районного суда г. Омска от 28 февраля 2020 г. по делу № 1-942/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8fex13XRR1rR/>.

50. Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда от 19 июня 2019 г. по делу № 1-150/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wq4toWFobg6X/>.

51. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. № 282. 13.12.2013.

52. Самитов Э.О., Казанцев С.Я. Типичные версии и планирование расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 209-214.

53. Суровенко И.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основания для возбуждения уголовных дел // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований, Санкт-Петербург, 2019. С. 141-145.

54. Таков А.З. Виды способов сокрытия преступлений // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 255-257.

55. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

56. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

57. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. ст. 3349.

58. Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти. М. : РИОР, 2020. 342 с.

59. Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2017. 281 с.
60. Хлудов Г.Ю. Особенности личности коррупционеров и корруптеров. В сборнике: Достижения вузовской науки: от теории к практике Фонд научных исследований в области гуманитарных наук «ЗНАНИЕ - СИЛА». 2018. С. 57-67.
61. Цепелев В.Ф. Коррупционные преступления: учебное пособие. М. : Проспект, 2021. 96 с.
62. Шурухнов Н.Г. Получение и дача взятки как виды коррупционных преступлений: квалификация и расследование: монография / Н.Г. Шурухнов, И.А. Кузнецова. - М. : Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2017. 237 с.
63. Яблоков Н.П. Криминалистика. М. : Юрайт, 2019. 239 с.
64. Annex 14 (Latvia) to the EU Anti-Corruption Report. February, 2014. URL: <http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/organized-crime-and-human-trafficking/corruption/>.
65. Bushin G.V., Kurtyak A.I., Nigmatov N.A. Specificities of Operational and Investigative Activity Performed by Officials and Operational Units of States Abroad by the Case of UK and Germany. URL: <https://giefjournal.ru/node/1704>.
66. Grinenko, Aleksandr, Relationship of Operational-Investigative Measures and Investigative Actions in Proceedings in Criminal Cases on Corruption Crimes (June 14, 2021). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3866797> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3866797>
67. Mamatov V.G. Operational Experiment in the Fight Against Corruption: Theory and Practice. ECONOMICS. LAW. SOCIETY. 2018;(3):85-89.
68. Scuro P. The anticorruption journey through MASQUERADES / P. Scuro // Ural Journal of Legal Research. 2019. No 3(4). P. 427-474.
69. Office of the Director of National Intelligence (ODNI) · Intelligence Community Legal Reference Book, Winter 2020. URL: <https://www.dni.gov/>